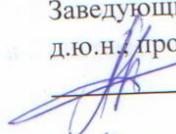

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра конституционного, административного и муниципального права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор

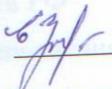
 А.А. Кондрашев

« 13 » июня 2016г

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

030501.65 «Юриспруденция»

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА АКТОВ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Научный руководитель	 подпись, дата	доцент, к.ю.н.	<u>Е.Р.Зайцева</u> инициалы, фамилия
Выпускник	 подпись, дата		<u>Ю.В. Шавкун</u> инициалы, фамилия
Рецензент	 подпись, дата	Помощник председателя Октябрьского районного суда г. Красноярска	<u>Н.В. Бурлак</u> инициалы, фамилия
Нормоконтролер	 подпись, дата		 инициалы, фамилия

Красноярск 2016

План

Введение	3
I. Конституционный суд Российской Федерации - высшая судебная инстанция Российской Федерации	6
1.1 Конституционный Суд России в системе органов судебной власти	6
II. Деятельность и юридическая природа решений конституционного суда России	17
2.1 Правовые позиции и решения Конституционного Суда РФ как доктринальные источники и основы конституционно-правового регулирования	17
2.2 Правовой статус решений Конституционного Суда Российской Федерации	26
III. Практические проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ	42
3.1 Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ в правоприменительной практике и пути их решения	42
3.2 Некоторые вопросы совершенствования регулирования порядка осуществления конституционного судопроизводства в Конституционном Суде Российской Федерации	48
Заключение	65
Список сокращений	70
Список использованных источников	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Формирование правового государства в России требует соединения двух противоположных тенденций: укрепления властной вертикали - с одной стороны, и развития элементов самоуправления, прежде всего, повышения самостоятельности и независимости судебной власти, как одного из важнейших элементов политической системы современного общества - с другой.

Значение Конституции России, на современном этапе развития страны, трудно переоценить. Авторы придерживаются позиции, согласно которой двадцатилетняя практика действия Конституции России подтверждает: из сугубо декларативного документа она превратилась в акт прямого действия во многом благодаря судебному конституционному контролю, обеспечивающему выявление подлинного смысла конституционных норм в соответствии с динамично изменяющимися общественными отношениями.

На современном историческом этапе составной частью реформ, осуществляемых в Российской Федерации, являются преобразования в сфере правосудия и совершенствования механизма реализации судебной власти. Соблюдение Конституции РФ и законов государства стало важнейшим условием жизнедеятельности политической, социальной и экономической систем, их стабильности и устойчивости. Конституцию страны должны соблюдать все субъекты права, таким образом, проблематика судебного конституционного контроля занимает в юриспруденции важное место.

Российскую систему органов судебного конституционного контроля образует не только федеральный Конституционный Суд; в конце XX в. начали функционировать конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации (далее по тексту - субъектов РФ), что было призвано повысить эффективность механизма судебной защиты конституционных

прав и свобод человека и гражданина. На современном этапе развития федеративных отношений по-прежнему актуальным является исследование причин, в силу которых замедлился процесс становления конституционных (уставных) судов субъектов РФ, и они практически перестали рассматривать дела, связанные с установлением общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления в субъектах РФ, хотя такая возможность предусмотрена п. "н" ч. 1 ст. 72 Конституции РФ. Обобщение опыта работы конституционных (уставных) судов позволяет сформулировать рекомендации, направленные не только на совершенствование правового регулирования их деятельности, но и на оптимизацию всей системы органов судебного конституционного контроля Российской Федерации. Здесь имеет место ряд актуальных научных проблем, разрешение которых может обогатить теорию конституционализма на основе уяснения ее сущности и природы судебного конституционного контроля на современном этапе развития российского государства.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования являются правоотношения возникающие в процессе применения актов Конституционного суда РФ.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты Конституционного суда РФ.

Цель работы - исследовать правовую и юридическую силу актов Конституционного суда РФ.

Поставленная цель обусловила следующие задачи:

- Определить место Конституционного Суда России в системе органов судебной власти;
- Изучить правовые позиции и решения Конституционного Суда РФ как доктринальные источники и основы конституционно-правового регулирования;
- Рассмотреть правовой статус решений Конституционного Суда Российской Федерации;

- Изучить проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ в правоприменительной практике и пути их решения
- Определить некоторые вопросы совершенствования регулирования порядка осуществления конституционного судопроизводства в Конституционном Суде Российской Федерации.

Теоретическая значимость работы, состоит в том, что проведено исследование правовой природы и юридической силы актов Конституционного суда РФ, а также выявлены проблемы конституционного законодательства.

Практическая значимость дипломной работы определяется наличием в ней предложений по совершенствованию норм конституционного законодательства.

Методологической основой исследования является всеобщий диалектический метод познания, а также общие и частные (специальные) методы исследования: исторический, системный, сравнительно-правовой, структурно-логический.

Теоретическую основу исследования составили крупные научные труды и отдельные публикации таких известных ученых, как: И.С. Алексеев, А.М. Баранов, Л.Ш. Берекашвили, В.П. Божьев, А.Д. Бойков, Д.Н. Бородин, Д.П. Ватман, Ю.П. Гармаев, С.П. Ефимичев, И.А. Зайцева, С.Д. Игнатов, М.В.Игнатьева, Болотов В.В., Еникеев З.Д., Шамсутдинов Р.К., Корнукова Е.В., Кудрявцев В.Н., Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. и др.

Нормативную базу исследования составляют нормы Конституции РФ, действующего конституционного законодательства РФ. В работе использованы положения решений Конституционного Суда РФ, Постановлений Пленумов Верховного Суда РСФСР и РФ.

Структура и объем работы обусловлены целями и задачами исследования. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

I. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ - ВЫСШАЯ СУДЕБНАЯ ИНСТАНЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Конституционный Суд России в системе органов судебной власти

Сегодня в стране накоплен большой опыт отправления конституционного правосудия. И хотя зарождение института отечественного конституционного судопроизводства объективно предшествовало появлению нового Основного Закона, вряд ли кто-то всерьез усомнится в том, что реальное становление конституционной юстиции в ее современном формате базируется на положениях действующей Конституции РФ 1993 г. С формально-юридической точки зрения роль и значение Конституционного Суда РФ и отправляемого им правосудия, конечно же, во многом предопределены ст. 125 Конституции РФ¹, закрепляющей основы правового статуса КС РФ, и ст. 1 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации", характеризующей его в качестве судебного органа конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющего судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Из них с очевидностью следует, что Конституционный Суд занимает эксклюзивное место в общей системе государственных органов, так как только он вправе, обеспечивая судебную охрану Конституции, фиксировать в своих решениях конституционные параметры соблюдения и защиты прав и свобод граждан,

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014, в "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

организации и функционирования различных институтов гражданского общества и правового государства и тем самым гарантировать верховенство и прямое действие Конституции на всей территории Российской Федерации.

Самое очевидное и, как представляется, главное предназначение конституционной юстиции связано с защитой основных прав и свобод человека и гражданина. Об этом можно судить хотя бы потому, что подавляющее большинство принимаемых КС РФ решений инициировано конституционными жалобами граждан (их объединений), касающимися практически всего спектра политических, экономических, трудовых, социальных и иных отношений. Такое положение является естественным для современной правовой демократии и, по сути, продиктовано конституционным признанием человека, его прав и свобод высшей ценностью. Именно поэтому, как прямо следует из Конституции РФ, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства (ст. 2), вследствие чего они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, обеспечиваются правосудием (ст. 18).

"Концентрация" усилий Конституционного Суда на правах человека не только согласуется с их приоритетным положением в ряду иных конституционных ценностей, но и ориентирует все институты публичной власти на восприятие человека, его жизни и здоровья, чести и достоинства, личной неприкосновенности и безопасности в качестве безальтернативной доминанты государственно-правового развития России. Не случайно, наверное, уже на самых ранних этапах становления современного российского конституционализма С.С. Алексеев указывал, что модернизация правосудия, особенно на уровне высших судебных инстанций, невозможна без кардинального изменения его содержания, предполагающего, что на смену суду как органу, отвечающему за разрешение конфликтов посредством применения законов, должно прийти такое его видение, при котором свое

достойное место в отправлении правосудия займут Конституция Российской Федерации и неотчуждаемые права и свободы человека². Созвучно этому и О.Е. Кутафин полагал, что в современном контексте конституционность государства - это прежде всего его связанность правом, а сама конституция в первую очередь не что иное, как декларация прав человека и гражданина, гарантированных властью и ограничивающих ее осуществление³.

Благодаря "правозащитной" функции конституционной юстиции происходит неуклонное, пусть порой и кажущееся кому-то очень медленным, утверждение гуманистической сущности российской государственности. В результате не только в профессиональном юридическом сообществе, но и в обыденном сознании постепенно формируются устойчивые представления о том, что без возведения прав и свобод человека в ранг категорического смыслового императива всей государственной деятельности провозглашение Российской Федерации демократическим правовым социальным государством останется не более чем красивым лозунгом, лишенным какого-либо прикладного (утилитарного) эффекта.

В силу этого любые попытки обвинить Конституционный Суд в стремлении "заговорить" проблему прав и свобод человека и гражданина, спрятать ее за вербальной завесой "гуманитарной трескотни" следует оценивать весьма критически, в особенности учитывая то, что даже простое систематическое воспроизводство в его актах конституционного тезиса, касающегося аксиологической сущности прав и свобод человека, уже само по себе способно служить надлежащим камертоном для соответствующей "настройки" деятельности государственных и муниципальных органов, их должностных лиц. Скорее о реальной угрозе осуществлению основных прав и свобод человека гораздо в большей степени можно было бы беспокоиться, если бы в решениях КС РФ имело место устойчивое стремление избегать

---

² Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С. 219.

³ Кутафин О.Е. Понятие конституционного государства // Современный российский конституционализм: проблемы теории и практики. М., 2008. С. 39.

вопросов их содержательного наполнения и действительного гарантирования⁴.

Это важно иметь в виду хотя бы потому, что в последнее время все заметнее обозначается тенденция рассматривать Конституционный Суд преимущественно как безропотного наблюдателя конституционной нелегитимности действий и решений президентской и правительственной ветвей власти.

Важнейшее значение в деятельности Конституционного Суда отводится раскрытию содержания и выявлению смысла конституционных принципов взаимоотношений личности, общества и государства. Очевидно, что исходные начала (принципы) Конституции несут в себе особый потенциал конституционного регулирования, по существу задавая универсальные стандарты конституционного развития. В этом качестве они выступают в роли отправных (базисных) правовых основ российской государственности, без неукоснительного соблюдения которых невозможно рассчитывать на становление подлинно конституционного правопорядка. И здесь важно отметить, что Конституционный Суд опирается при осуществлении судопроизводства не только на принципы, прямо закрепленные в тексте Конституции РФ (принцип правового и социального государства, принцип народовластия, принцип верховенства Конституции и федеральных законов, принцип разделения властей, принцип идеологического и политического многообразия, принцип самостоятельности местного самоуправления, принцип равенства перед законом и судом и др.), но и, что заслуживает особого внимания, на принципы, выводимые им из анализа взаимосвязанных конституционных положений. Среди последних прежде всего следует упомянуть принцип недопустимости искажения демократической правовой природы российской государственности; принцип уважения достоинства личности как равноправного субъекта во

---

⁴ Воронин Ю.М. Двадцать лет нелегитимной Конституции России // Конституционный вестник. 2013. N 3. С. 65.

взаимоотношениях с государством; принцип поддержания доверия граждан к закону, правосудию и действиям государства; принцип формальной определенности закона и обеспечения системного и непротиворечивого регулирования общественных отношений; принцип правовой определенности и разумной стабильности правового регулирования. Эти и иные принципы выступают, как правило, в качестве главных общеправовых индикаторов, используемых Конституционным Судом при отправлении правосудия и проверке конституционности законов. Их уяснение и последовательное внедрение в законодательный процесс и правоприменительную практику существенно снижают риск принятия неконституционных решений.

Наряду с упомянутыми принципами, имеющими общеправовой масштаб и охватывающими своим воздействием (влиянием) всю российскую правовую действительность, Конституционный Суд также не обходит стороной и принципы, имеющие конституционное значение для отдельных отраслей права, способствуя тем самым их своеобразной "конституционализации". В частности, в решениях КС РФ можно обнаружить прямые указания на имеющие конституционное значение принципы гражданского законодательства (Постановление от 23 декабря 2009 г. N 20-П), конституционные принципы регулирования экономических отношений (Постановление от 22 июня 2009 г. N 10-П), основные принципы правового регулирования отношений в сфере окружающей среды и экологической безопасности (Постановление от 14 мая 2009 г. N 8-П), принцип надлежащей защиты прав и законных интересов работника как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении (Постановление от 15 марта 2005 г. N 3-П).

При этом применительно и к общеправовым, и к отраслевым принципам Конституционный Суд не ограничивается простым упоминанием о них в своих решениях. Гораздо более существенным является то, что он предпринимает максимум усилий для формулирования (обоснования)

соответствующих - вытекающих из конкретных - принципов конституционных требований, адресованных не только законодателю, но и правоприменителям, включая суды. Например, он неоднократно обращал внимание на то, что реализация принципа равенства всех перед законом и судом (принципа юридического равенства) во взаимосвязи с положениями ст. 17 (ч. 3) и 55 (ч. 3) Конституции РФ невозможна без соблюдения внутренне присущих ему критериев разумности, соразмерности (пропорциональности) и необходимости ограничения прав и свобод в демократическом правовом государстве; при допустимости ограничения федеральным законом того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ, могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату; недопустимо искажение в ходе правового регулирования самого существа и основного содержания конституционного права или свободы - иное ведет к его умалению или отмене; цели одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод; при этом любая дифференциация, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов правоотношений, допустима, лишь если она объективно оправданна, обоснованна и преследует конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (Постановления КС РФ от 30 октября 2003 г. N 15-П, от 16 июня 2006 г. N 7-П, от 22 июня 2010 г. N 14-П, от 10 октября 2013 г. N 20-П и др.).

Такой подход Конституционного Суда позволяет законодательным, исполнительным и судебным органам власти получить целостное и одновременно всестороннее представление о базовых конституционных характеристиках (условиях) построения правовой государственности,

основанной на приоритете прав и свобод человека и гражданина и, соответственно, иметь возможность сверять свои действия и решения не только и не столько с текстом, но и с истинным смыслом Конституции РФ, концентрированно сфокусированным Конституционным Судом в принципах конституционного регулирования.

Осуществляя защиту основ конституционного строя, прав и свобод граждан и обеспечивая верховенство Основного Закона, Конституционный Суд проявляет себя не только как "негативный законодатель"⁵. Его решения не сводятся исключительно к дисквалификации законов или иных нормативных актов. Напротив, в последнее время он все чаще, особенно в тех случаях, когда отступление от требований Конституции обусловлено не самим законом, а его правоприменительной интерпретацией, воздерживается от вердикта о неконституционности нормы, выявляя ее конституционно-правовой смысл, который, учитывая юридическое значение решений КС РФ, становится обязательным для всех органов и должностных лиц. Действуя подобным образом, Конституционный Суд фактически признает закон условно соответствующим Конституции, обязывая всех следовать определенному варианту его истолкования, любое отступление от которого будет означать нарушение Конституции. Использование таких возможностей позволяет Конституционному Суду не порождать законодательных пробелов и не вторгаться (пусть даже в режиме временного правового регулирования) в законотворческие полномочия парламента.

По мнению В.Д. Зорькина, в целом в практике Конституционного Суда сложилась тенденция избегать признания оспоренного законоположения неконституционным, если имеется возможность выявить конституционно-правовой смысл этого законоположения и в его контексте - должное конституционное содержание нормы, исключаящее любое иное

---

⁵ Волкова Н.С., Хабриева Т.Я. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и парламент. М., 2005. С. 26.

истолкование такого законоположения в правоприменительной практике⁶. В силу этого Конституционный Суд не стремится добиваться восстановления нарушенного конституционного порядка исключительно путем обязательной дисквалификации проверяемого закона, а предпочитает всегда - когда для этого нет объективных препятствий - следовать правилу "разумной сдержанности" и избегать его признания неконституционным, очищая официальное толкование оспоренных правовых норм от всего того, что не укладывается в рамки Конституции.

Здесь, правда, важно оговориться, что, выявляя конституционно-правовой смысл проверяемых законоположений, Конституционный Суд должен оставаться в границах конституционных предписаний и не подвергать их сомнению, т.е. не позволять себе такого судебного активизма, следствием которого являлась бы скрытая ревизия содержания Конституции, когда под видом ее истолкования по сути отрицалось бы подлинное значение конституционных норм⁷. В противном случае - при формальном сохранении неизменности текста российской Конституции - велика будет опасность того, что между ней и фактическим конституционным укладом (строим), получающим оправдание в актах органа конституционного судебного контроля, останется крайне мало точек сопряжения.

Весьма важно не забывать и о том, что, поскольку Конституция РФ объявляет общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации частью ее правовой системы (ч. 4 ст. 15), а также специально подчеркивает их значение для признания и гарантирования прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 17), Конституционный Суд, принимая свои решения, не может игнорировать международно-правовые обязательства государства. Причем особое внимание по понятным причинам уделяется Конвенции о защите прав

---

⁶ Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С. 183.

⁷ Арановский К.В., Князев С.Д. Роль Конституции в политико-правовом обустройстве России: исходные обстоятельства и современные ожидания // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. N 3. С. 57 - 58.

человека и основных свобод и практике Европейского суда по правам человека. Учитывая, что между Конституцией РФ и Конвенцией нет принципиальных расхождений в подходах к обеспечению соблюдения и защиты прав и свобод индивидов и их объединений, Конституционный Суд в своих решениях в качестве аргументов, имеющих существенное значение для оценки проверяемых законов, нередко ссылается на положения Конвенции, в том числе в их истолковании ЕСПЧ.

Еще более ста лет назад известный немецкий государствовед Г. Еллинек указывал, что право есть лишь этический минимум⁸. Соответственно, с некоторой долей условности можно утверждать, что Конституционный Суд РФ своими решениями фиксирует конституционные пределы этого минимума, выводимые им из содержания Основного Закона, и тем самым задает неснижаемые юридические критерии соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, организации и функционирования институтов гражданского общества и правового государства. В этом, собственно, и состоит миссия конституционного правосудия, без которой немислимы ни обеспечение подлинного верховенства Конституции, ни утверждение юридического равенства и справедливости, ни сохранение гражданского мира и согласия, ни благополучие и процветание России - в итоге все то, что лежит в основе и определяет существо современного российского конституционализма.

Отсутствие политического решения проблемы повсеместного образования конституционных (уставных) судов не лучшим образом сказывается на организационно-правовых аспектах реализации конституций и уставов⁹. При отсутствии конституционных (уставных) судов многие положения конституций и уставов, затрагивающие область

---

⁸ Еллинек Г. Социально-этическое значение права, неправды и наказания. М., 1910. С. 48.

⁹ Ишеков К.А. Теоретико-правовые основы реализации конституций и уставов субъектов Российской Федерации органами государственной власти: Монография / Под общ. ред. П.П. Сергуна; РПА Минюста России, Поволжский (г. Саратов) юридический институт (филиал). М.; Саратов, 2012.

конституционного (уставного) контроля, толкования основных законов субъектов, защиты прав и свобод граждан, привлечения к конституционной ответственности региональных органов государственной власти и должностных лиц, разрешения споров о компетенции, не могут быть реализованы вообще или реализуются органами, которым данные полномочия не свойственны.

Аналогичную позицию занимал известный конституционалист Н.В. Витрук. "Достаточно указать и на то, - писал он, - что в более половины субъектов РФ, в их конституциях и уставах предусмотрено создание конституционных и уставных судов, а во многих из них приняты соответствующие законы, но они в силу сопротивления правящих региональных элит упорно не учреждаются. Тем самым цинично игнорируется воля народа, а федеральная власть безучастна к этой тенденции. В многочисленных научных исследованиях, в десятках диссертаций убедительно обосновываются насущная необходимость и конституционно-правовая обязательность создания конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации либо передача субъектами Российской Федерации полномочий по осуществлению конституционно-уставного контроля Конституционному Суду России в целях создания единого конституционного и конституционно-уставного пространства. К сожалению, власть глуха к подобного рода научным изысканиям и предложениям"¹⁰.

Один из авторов текста действующей Конституции С.М. Шахрай считает, что "практика создания конституционных (уставных) судов и собственно их деятельность не получили до сих пор системного (курсив авт.)

---

¹⁰ Витрук Н.В. К вопросу о "живом конституционализме" в контексте соотношения Конституции и политики // Конституционное право и политика: Сб. материалов междунар. науч. конф. Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28 - 30 марта 2012 г. / С.А. Авакьян, Д.С. Агапов, Н.И. Акуев и др.; отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2012.

развития. Охарактеризовать с позиций нового исторического этапа эти причины также необходимо"¹¹.

В заключение также отметим, что конституционный контроль в России явился во многом результатом использования зарубежного опыта. При этом в процессе "такого заимствования происходили выбор модели, наиболее оптимальной для российских условий, и адаптация зарубежной практики к российской правовой системе"¹².

---

¹¹ Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. М., 2013. С. 265.

¹² Белов С.А., Кудряшова О.А. Заимствование моделей конституционного контроля в правовой системе России // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6. С. 25 - 38.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ

2.1 Правовые позиции и решения Конституционного Суда РФ как доктринальные источники и основы конституционно-правового регулирувания

Характеристика юридической природы решений Конституционного Суда РФ (далее - КС РФ, Суд), как нормативно-интерпретационных актов, в значительной степени связана с формулируемыми в них правовыми позициями. Что такое правовая позиция? Несмотря на достаточно большое количество публикаций, в которых затрагивается эта проблема, до сих пор нет ясности в вопросе о самом объеме этого понятия, а также о том, тождественно ли оно вообще решению суда или содержится лишь в мотивировочной части, носит ли оно констатирующий (статический) или побуждающий (динамический) к обязательному действию характер, обращено ли оно к уже существующему законодательству или обязательно также для будущих, еще не созданных законов.

Рассматривая соотношение решения и правовой позиции КС РФ, следует прежде всего, обратить внимание на то, что Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации"¹³ (далее - Закон о КС РФ) использует понятие "решение" в двух значениях. С одной стороны, под решением понимается правовой акт, отдельный документ, включающий ряд составляющих: вводную, мотивировочную (с описательным элементом) и резолютивную части. Детальная регламентация структуры решения дана в ст. 75 данного Закона.

---

¹³ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" (ред. от 04.06.2014) // СПС "КонсультантПлюс".

Вместе с тем, решение - это и то, что Суд постановил, официальный результат рассмотрения обращения, итоговый вывод, который в п. 10 ч. 1 ст. 75 указанного Закона обозначен как формулировка решения, излагаемая в резолютивной части. Конкретизация формулировки решения, итогового вывода, дана в других статьях Закона о КС РФ, которые именуются "итоговое решение по делу": признать соответствующими (не соответствующими) Конституции РФ, нормативный акт или договор либо отдельные их положения (ст. 87), не вступивший в силу международный договор Российской Федерации либо отдельные его положения (ст. 91), закон либо отдельные его положения (статьи 100 и 104); полномочие издать акт или совершить действие правового характера, послужившие причиной спора о компетенции, в соответствии с Конституцией РФ относится (не относится) к компетенции соответствующего органа государственной власти (ст. 95); соблюден (нарушен) установленный Конституцией РФ порядок выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления (ст. 110).

Своеобразием отличается формулировка решения по делу о толковании: она содержит в резолютивной части в сжатом виде, обоснованное в мотивировочной части, официальное и обязательное для всех субъектов права, разъяснение смысла положений Конституции РФ (ст. 106 Закона о КС РФ).

Основное место в мотивировочной части решения, наряду с описательными, фактологическими сведениями, занимают как это определено в п. 9 ч. 1 ст. 75 Закона о КС РФ, доводы в пользу принятого Судом решения, а при необходимости также доводы, опровергающие утверждения сторон. Доводы же в данном случае, есть ни что иное, как правовые аргументы, правовое обоснование (что не исключает также исторического, фактологического и иного обоснования) принятого решения.

Обоснование, выработка решения КС РФ при реализации любого из его конституционных полномочий, невозможны без толкования Конституции.

Оценка в итоговых решениях конституционности оспоренного акта или его отдельных положений, принадлежности соответствующему государственному органу компетенционного полномочия, всегда опирается на интерпретацию конституционно-правовых принципов и норм. Это обусловлено самой сутью деятельности КС РФ, его конституционно-контрольной функцией. В то же время и Закон о КС РФ определяет, что в решении должны быть указаны нормы Конституции РФ, которыми руководствовался Суд при принятии решения (п. 8 ч. 1 ст. 75), а это предполагает не просто ссылку на них, но их интерпретацию при изложении доводов, правовых аргументов, правового обоснования решения. Закон также требует, чтобы принимая решение по делу, КС РФ оценивал как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов (ч. 2 ст. 74). Реализация данного требования, невозможна без одновременной конституционной интерпретации должного конституционно-правового содержания проверяемого акта, при оценке его буквального смысла и смысла, придаваемого ему иными субъектами права.

Вполне очевидным является тот факт, что для обеспечения надлежащей защиты прав и свобод человека и гражданина, одного лишь факта вынесения КС РФ того или иного итогового решения, явно недостаточно. Необходимо, чтобы данное решение было эффективно реализовано на практике. Вообще проблема реализации решений в рамках конституционного правосудия, является сегодня весьма острой и актуальной. На это обращает внимание и сам КС РФ в решении от 21.04.2009 "Об информации об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации"¹⁴. Как указано в информации, в целях обеспечения режима конституционной законности,

---

¹⁴ Решение КС РФ от 21.04.2009 "Об информации об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации". URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/InformationKS/Pages/ExecutionKS.aspx> (дата обращения: 14.03.2016).

совершенствования системы законодательства чрезвычайно важно строгое и неукоснительное исполнение всеми органами государственной власти решений КС РФ. Своевременное и в полном объеме исполнение решений КС РФ, служит обеспечению единого конституционно-правового поля в условиях федеративного государства, чем в конечном счете определяется верховенство и прямое действие Конституции РФ. Как отметил Суд, "в процессе совершенствования законодательной и правоприменительной деятельности, создание условий, которые бы поспособствовали безусловной реализации принципа общеобязательности решений Конституционного Суда Российской Федерации, стоит в ряду первоочередных задач"¹⁵.

Интерес в данном случае представляет и мнение Председателя КС РФ В.Д. Зорькина, который отмечает следующее: "Накоплено много материалов по неисполнению решений Конституционного Суда всеми уровнями власти, в том числе и законодательной. Есть примеры, когда в течение двух лет законодатель не реагировал на решения Суда. Наше решение по большому счету не требует подтверждения каких-либо других органов, оно должно быть исполнено"¹⁶. Данная точка зрения интересна прежде всего тем, что представляет собой своего рода взгляд на проблему изнутри. Если о проблеме исполнения решений КС РФ говорит его председатель, значит, проблема эта действительно является весьма серьезной и животрепещущей.

Для повышения эффективности реализации на практике, итоговых решений КС РФ, учеными предлагаются различные меры. Так, Ю.С. Поликутин считает, что было бы целесообразно закрепить в Законе о КС РФ, право Суда обращаться со своим "исполнительным листом", содержащим поручение о принудительном исполнении решений КС РФ, к широкому кругу органов законодательной, исполнительной и судебной (суды общей,

---

¹⁵ Решение КС РФ от 21.04.2009 "Об информации об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации". URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/InformationKS/Pages/ExecutionKS.aspx> (дата обращения: 14.03.2016).

¹⁶ Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М., 2007. С.101.

арбитражной, военной юрисдикций) ветвей власти. Исполнителями решений КС РФ, на основе его поручений, могли бы стать органы (должностные лица) смежной по отношению к нарушителю ветви власти (находящиеся в отношениях "горизонтальной разделенности"). Выбор Судом гаранта исполнения того или иного из его решений, мог бы осуществляться с учетом конституционных формул о "сдержках и противовесах" в развитие этих формул. Так, Президент РФ на основе решений КС РФ мог бы осуществлять "сдержки" законодательной власти и наоборот, на Федеральное Собрание как орган законодательной власти можно было бы возложить функцию гаранта исполнения решений КС РФ Президентом РФ, Правительством РФ и т.д.¹⁷.

В науке конституционного права достаточно часто употребляется понятие "правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации". Впервые этот термин был употреблен в Законе РСФСР от 12.07.1991 N 1599-1 "О Конституционном Суде РСФСР" (ч. 4 ст. 6), где было определено, что решения Суда в соответствии с точным смыслом Конституции "выражают правовую позицию судей, свободную от соображений практической целесообразности и политических склонностей".

В Законе о КС РФ термин "правовые позиции" встречается дважды. В ст. 29 Закона устанавливается, что "решения и другие акты Конституционного Суда Российской Федерации выражают соответствующую Конституции Российской Федерации правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий". В ст. 73 Закона о КС РФ закрепляется, что "в случае, если большинство участвующих в заседании судей склоняются к необходимости принять решение, не соответствующее правовой позиции, выраженной в ранее принятых решениях Конституционного Суда Российской Федерации, дело передается на рассмотрение в пленарное заседание".

---

¹⁷ Поликутин Ю.С. Проблемы неисполнения итоговых решений Конституционного Суда Российской Федерации как фактор развития правового нигилизма в России // Гуманитарный научный журнал. 2009; URL: <http://hsjournal.org/2009/12/26/problemu-neispolneniya-itogovyh-reshe/> (дата обращения: 14.03.2016).

Нередко правовая позиция (позиции) находит более прямое отражение, хотя и в преобразованном виде, в резолютивной части решения. Так, в мотивировочной части Постановления от 18.02.2000 N 3-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана"¹⁸ (далее - Постановление N 3-П) КС РФ, исходя из конституционных принципов и ранее обоснованных правовых позиций, касающихся правовых ограничений и защиты прав и свобод, изложил следующую правовую позицию: в силу непосредственного действия ч. 2 ст. 24 Конституции РФ любая информация, за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью, должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусмотрел специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты. Оспоренное законоположение (освобождавшее прокуроров и следователей от обязанности предоставлять кому-либо для ознакомления материалы, относящиеся к проводимым прокуратурой проверкам) не может служить основанием для отказа в предоставлении гражданину возможности ознакомиться с непосредственно затрагивающими его права и свободы материалами прокурорских проверок. При этом, каждому должна быть обеспечена защита права, вытекающего из ч. 2 ст. 24 Конституции РФ, в суде, а суд не может быть лишен возможности определять, обоснованно ли по существу признание тех или иных сведений не подлежащими распространению.

---

¹⁸ Постановление КС РФ от 18.02.2000 N 3-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана" // Вестник КС РФ. 2000. N 3.

В резолютивной части Постановления данная правовая позиция, в своей основе, была отражена следующим образом: признать указанное законоположение неконституционным постольку, поскольку по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, оно "во всех случаях приводит к отказу органами прокуратуры в предоставлении гражданину для ознакомления материалов, непосредственно затрагивающих его права и свободы, без предусмотренных законом надлежащих оснований, связанных с содержанием указанных материалов, и препятствует тем самым судебной проверке обоснованности такого отказа"; признать указанное законоположение не противоречащим Конституции РФ постольку, поскольку, являясь гарантией от недопустимого вмешательства в деятельность органов прокуратуры, оно "освобождает прокурора и следователя от обязанности давать какие-либо объяснения по существу находящихся в их производстве дел и материалов, а также предоставлять их кому бы то ни было для ознакомления, если этим не нарушается вытекающее из ч. 2 ст. 24 Конституции право, ограничения которого возможны лишь при их надлежащем установлении федеральным законом"¹⁹.

Таким образом, указанная правовая позиция и итоговые выводы, изложенные в Постановлении N 3-П, с одной стороны, подтвердили гарантии независимости прокуратуры, с другой - очертили правовые границы и гарантии права гражданина на доступ к информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы, в том числе в связи с проводимыми прокурорскими проверками. При этом названная правовая позиция, находясь в единстве с итоговыми выводами Постановления N 3-П, выходит в то же время за рамки рассмотренного дела, так как касается в целом права на доступ к информации и его допустимых ограничениях. Такой вывод подтверждается, в частности тем, что КС РФ указал на возможность ее применения к ситуациям, связанным с обеспечением доступа лиц, чьи права

---

¹⁹ Колюшин Е.И. О квазиосуществлении решений Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2011. N 3.

и свободы затрагиваются решением об отказе в возбуждении уголовного дела, к материалам, на основании которых было вынесено это решение, к иным ситуациям реализации права на доступ к информации в уголовном процессе²⁰.

Довольно распространено понимание правовой позиции как системы правовых аргументов и выводов, лежащих в основе решения КС РФ. В определенном смысле это верно. Однако, как уже указывалось, если говорить более точно, правовая позиция рождается из правовых аргументов, они - ее основание. Более формализована характеристика правовой позиции как правоположения, нормативного правоположения. Такое определение допустимо, но с оговоркой. Дело в том, что правоположения, как содержащиеся в постановлениях Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ разъяснения по вопросам судебной практики применения тех или иных норм права, как результат обобщения этой практики, являются самостоятельным правовым понятием. Поэтому верно замечание о том, что это понятие не следует смешивать с понятием правовой позиции КС РФ²¹.

Правовые позиции КС РФ многообразны, касаются действия Конституции РФ в самых различных сферах общественных отношений. Потребность в систематизации правовых позиций первоначально возникла в деятельности самого Суда, ибо при выработке им решений необходимо учитывать правовые позиции, выраженные прежде. Этим целям служили два издания правовых позиций, подготовленные Управлением конституционного права Секретариата КС РФ (1996, 1998). Предназначенные для судей КС РФ и сотрудников Секретариата, а не для распространения, эти издания, тем не менее, стали известны вовне и привлекли к себе внимание представителей различных органов власти и научных работников. Иной литературный жанр представляет собой подготовленный судьями КС РФ, сотрудниками его

---

²⁰ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003.

²¹ Медушевский А.Н. Сравнительное конституционное право и политические институты. М., 2002.

Секретариата, учеными-юристами трехтомный комментарий к постановлениям КС РФ, в котором раскрывается содержание правовых позиций применительно к каждому из постановлений и некоторым определениям.

Учитывая, что решения КС РФ общеобязательны в единстве их мотивировочной, содержащей правовые позиции, и резолютивной, формулирующей итоговый вывод, частей, знание правовых позиций КС РФ имеет важное значение при осуществлении органами публичной власти законотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, при защите гражданами, их объединениями, предприятиями, учреждениями и организациями своих прав в судах и иных органах, что в конечном счете, способствует реальному воплощению принципов и норм Конституции РФ в общественных отношениях. В связи с этим не только теоретическое, но и практическое значение имеет изучение решений КС РФ, его правовых позиций, в вузах, будущими юристами. Такое изучение будет способствовать более глубокому пониманию содержания принципов и норм Конституции РФ, которые действуют в единстве с их истолкованием Судом, более эффективному формированию конституционного правопонимания принципов, норм, институтов различных отраслей права, недогматического правового мышления, приобретению навыков использования решений КС РФ в будущей практической работе в органах законодательной, исполнительной, судебной власти, местного самоуправления, прокуратуре, адвокатуре и др.²².

---

²² Поликутин Ю.С. Проблемы неисполнения итоговых решений Конституционного Суда Российской Федерации как фактор развития правового нигилизма в России // Гуманитарный научный журнал. 2009; URL: <http://hsjournal.org/2009/12/26/problemnye-ispolneniya-itogovyh-reshe/> (дата обращения: 14.03.2016). с.56.

2.2 Правовой статус решений Конституционного Суда Российской Федерации

Правовой статус решений Конституционного Суда РФ, как вида источников российского права, в юридической науке остается спорным, несмотря на многолетние дискуссии по данному вопросу, среди российских ученых. В научной литературе часто встречаются замечания о том, что тот или иной феномен может быть оценен как источник права (в формально-юридическом аспекте данного понятия) только в случае признания его таковым законом²³, что, на наш взгляд, не бесспорно и не соответствует жизненным реалиям.

В защиту тезиса о непризнании решений Конституционного Суда РФ в качестве источника российского права, приводятся разнообразные аргументы, некоторые из них будут прокомментированы ниже.

Во-первых, утверждается, что признание за данными решениями статуса источника права противоречит конституционно закрепленному принципу разделения властей.

Однако, согласно Конституции РФ, Конституционный Суд РФ не является законодательным органом, что само по себе не должно быть основанием для отрицания его решений в качестве источника права. Нормотворчеством, в известной мере, занимаются все государственные органы, в связи с чем, никем не оспаривается наличие норм права в постановлениях Правительства РФ, указах Президента РФ, приказах министерств и служб, хотя они также не являются законодательными органами.

Во-вторых, приводится тезис о том, что признание судебной практики, в качестве российского права, не согласуется с характерными особенностями романо-германской правовой системы, к которой традиционно причисляют и

---

²³ Гранат Н.Л. Источники права // Юрист. 1998. N 9. С. 6.

Россию и которая, по мнению некоторых отечественных ученых, "не знает такой формы источника права, как судебный прецедент"²⁴.

Данный аргумент также имеет весьма условный характер, так как суть романо-германской правовой системы никогда не сводилась к отсутствию судебного правотворчества. Речь шла исключительно о приоритете, первостепенной роли закона. М.Н. Марченко замечает: "Тот факт, что закон в широком смысле слова рассматривается в романо-германской правовой семье как первичный, широкообъемлющий источник права, в реальной действительности вовсе не означает, что он является исключительным, а тем более абсолютным или всеобъемлющим, по своей значимости и степени распространенности источником"²⁵. Кроме того, после присоединения России к Европейской конвенции по правам человека, в качестве обязательных, стали признаваться толкования ее норм, которые Европейский суд по правам человека осуществляет в своих решениях по конкретным делам.

В-третьих, решения Конституционного Суда РФ расцениваются как акты, не содержащие в себе правила поведения, так как в мотивировочной части содержится лишь юридическая оценка законности нормативного акта, а в резолютивной части - вывод о его законности/незаконности (неконституционности)²⁶.

Вместе с тем, если брать в пример практику законодательного органа России - Федерального Собрания, в ней имеет место внесение в нижнюю палату как нового закона, так и закона об отмене действующего закона. Принятый в этих целях федеральный закон будет в такой же мере нормативным актом (источником права), как и просто новый закон, первично регулирующий общественные отношения. Таким образом, понятие "закон"

---

²⁴ Богданова Н.А. Конституционный Суд Российской Федерации в системе конституционного права // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. N 3. С. 64.

²⁵ Марченко М.Н. Закон в системе источников романо-германского права // Вестник МГУ. Серия 11: Право. 2000. N 3. С. 36.

²⁶ Нерсесянц В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права: Сборник. М.: Юрист, 2000. С. 110 - 111, 186 - 189; Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 211 - 222; др.

предполагает нормативный характер данного документа независимо от того, содержит ли он правило поведения или нет.

В-четвертых, выражается мнение о том, что признание решений Конституционного Суда РФ источником российского права, противоречило бы, с одной стороны, действующей Конституции России, а с другой - вступало бы в конфликт с правотворческой деятельностью Федерального Собрания. Аргументы в пользу данного положения следующие: отсутствует какая бы то ни было правовая основа для правотворчества Конституционного Суда РФ и, соответственно, для признания его решений в качестве источника права; заведомо противопоставляется правотворческая деятельность Конституционного Суда РФ, с одной стороны, правотворческой деятельности законодательной власти, с другой.

Изучение различных аспектов правотворческой деятельности Конституционного Суда РФ и сравнение ее с соответствующей деятельностью Федерального Собрания показывает, что правотворческая деятельность Конституционного Суда РФ существенно отличается от аналогичной деятельности Федерального Собрания, и уже в силу этого, она не может ни подменять ее собой, ни тем более дублировать. Особенность правотворчества Конституционного Суда РФ в том, что оно осуществляется в рамках закона и на основе закона, исходящего от высшей законодательной власти страны; связано в значительной степени с толкованием (конкретизацией) права; правовоположения вырабатываются на основе имеющихся норм и правовых принципов, а не своей субъективной воле; по своей инициативе Конституционный Суд РФ не может рассматривать вопрос конституционности той или иной нормы права.

Для того чтобы решения Конституционного Суда РФ не имели силы источника российского права, из Конституции РФ должна быть исключена ч. 5 ст. 125 об официальном толковании Конституционным Судом РФ Конституции РФ - данная функция может принадлежать только правотворческому органу - с учетом того, что Конституционный Суд РФ дает

в том числе и расширительное толкование Конституции РФ (несмотря на многочисленные споры о возможности и допустимости ее), тем самым именно создавая новые нормы права, поскольку его решения общеобязательны, окончательны и обжалованию не подлежат. Такая практика, вопреки своей спорности, имеет место в ряде стран, например в Республике Беларусь. Применительно к Конституционному Суду Республики Беларусь, толкование конституционных норм рассматривается лишь как "основной метод, применяемый при разрешении дел и как важнейшая стадия конституционного процесса, но отнюдь не один из видов деятельности, прямо предусмотренный законодателем для данного института"²⁷. Это обязательное условие, при несоблюдении которого решения Конституционного Суда РФ или их часть будут обладать признаками источника российского права.

Кроме того, из ч. 6 ст. 125 Конституции РФ должна быть исключена норма о том, что "акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу". Такой юридической силой может обладать только источник права, так как из правового пространства государства, своим решением, в этом случае, исключает (еще до отмены соответствующим государственным органом или должностным лицом) признанную неконституционной норму именно Конституционный Суд РФ. И в случае применения судом нормы, признанной неконституционной, но не отмененной еще в установленном порядке, заинтересованная сторона может обжаловать решение/приговор суда, ссылаясь на соответствующее решение Конституционного Суда РФ.

Таким образом, если Конституционный Суд РФ наделяется полномочием выводить из правового пространства нормативный правовой акт - а происходит именно это, несмотря на то, что формально отменяет его соответствующий государственный орган или должностное лицо, - его

---

²⁷ Пугачев А.Н. Судебный конституционный контроль: Учебно-методический комплекс для магистрантов юридических специальностей. Новополоцк, 2009. С. 101.

решения становятся источником права, так как вне зависимости от того, будет ли отменена данная норма права соответствующим субъектом права, конкретный нормативно-правовой акт или его часть не подлежат применению в соответствии именно с решением Конституционного Суда РФ.

Дискуссионным остается и вопрос о том, какие именно решения Конституционного Суда РФ являются источником российского права²⁸. Им принимаются постановления, определения, заключения и решения по организационным вопросам. Заключения не имеют нормативного значения, т.е. не могут содержать положения, предполагающие какую-то новую основу общественных отношений, не выводят из правового пространства нормативный правовой акт или его часть. Тоже касается и организационно-управленческих решений Конституционного Суда РФ.

Среди всех решений Конституционного Суда РФ ведущую роль играют постановления. Именно они могут признавать положения закона или другого нормативного акта (в соответствии с компетенцией) не соответствующими Конституции, и в этом случае мы видим изменение объема правового регулирования и порядка действия изданных ранее нормативных актов. Как и другие решения Конституционного Суда РФ, они являются окончательными и не подлежат обжалованию, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. А за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений Конституционного

---

²⁸ Невинский В.В. Конституционный Суд Российской Федерации и правотворчество в России // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. N 3. С. 71; Иванов С.А. Судебные постановления как источник трудового права. М., 1997. С. 24 - 33; Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996. С. 33; Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 123; Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель - налогоплательщик - государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. М., 1998. С. 56, 64; Яковлев Н.М. Значение решений Конституционного Суда РФ в реализации правозащитных функций прокурора в судопроизводстве // Российский судья. 2005. N 5. С. 30; Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1999. N 3. С. 95; др.

Суда РФ, ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" (ст. 81) предусмотрена ответственность.

В своих постановлениях о толковании Конституции РФ Конституционный Суд РФ, как говорилось выше, также создает нормы, изменяет правовое пространство государства. И эти постановления, как и любые другие постановления Конституционного Суда РФ, обязательны для исполнения, отменить их не уполномочен ни один государственный орган или должностное лицо. Так, согласно ч. 3 ст. 102 и ч. 3 ст. 103 Конституции РФ, постановления Совета Федерации и Государственной Думы, принимаются большинством голосов от общего числа членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы. Это большинство могло пониматься по-разному: от общего, установленного Конституцией РФ числа парламентариев палаты, от реальной численности палаты либо от числа присутствующих на заседании палаты. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 12 апреля 1995 г. определил, что необходимо считать от общего, конституционного их числа. Очевидно, что Конституционный Суд РФ отдал приоритет одному из вариантов реализации конституционной нормы и запретил иные, что само по себе, на наш взгляд, имеет нормативное значение.

Большую неясность оставляет разрешение вопроса о том, являются ли источниками права постановления Конституционного Суда РФ, устанавливающие конституционность закона или другого нормативного акта или отдельных их положений. По нашему убеждению, в этом случае, постановление Конституционного Суда РФ источником права, в формально-юридическом аспекте данного понятия не является, поскольку в этом случае не изменяется ни объем правового пространства, ни порядок действия ранее изданных нормативных актов.

Именно по этой причине к источникам российского права, на наш взгляд, не относятся постановления Конституционного Суда РФ о признании не вступивших в силу международных договоров РФ либо отдельных их

положений не соответствующими или соответствующими Конституции РФ. По своей сути они скорее схожи с заключением Конституционного Суда РФ о соблюдении или несоблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента России в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Они также носят в себе суть заключения, на основании которого соответствующий международный договор или его часть, законодательным органом будут ратифицированы в надлежащем порядке или нет. Само по себе решение Конституционного Суда РФ не может вводить в правовое поле международный договор, как и выводить его, в связи с его несоответствием Конституции РФ, так как он еще не ратифицирован.

В одной из последних своих работ, профессор С.С. Алексеев признавался, что на всем протяжении научной карьеры и административной деятельности "занимался постижением смысла права и на этой основе его возвеличиванием"²⁹. Перефразируя Сергея Сергеевича, можно сказать, что Конституционный Суд Российской Федерации (далее - Конституционный Суд РФ и Суд) в течение всего периода существования, пропагандирует величие Основного закона России, доказывает его высокий авторитет и статус. Конечно, лепту в это благородное дело вносят также представители вузовской и академической научной общественности, принадлежащие в первую очередь к "отряду" конституционалистов. Делают это они разными способами: когда подхватывая и развивая суждения Конституционного Суда РФ, когда на основе собственных размышлений, неизбежных при оценке законодательных актов, актов конституционного правосудия, реализуемой в стране конституционно-правовой политики. То и другое взаимосвязано и, хочется думать, взаимопользительно.

Но первенство в этом вопросе, в силу своего функционального и профессионального назначения, держит Конституционный Суд РФ, для

---

²⁹ Алексеев С.С. Крушение права: Полемические заметки // Собр. соч.: в 10 т. Т. 7: Философия права и теория права. М., 2010. С. 498.

которого работа с текстом Основного закона, оценка, трактовка, толкование, интерпретация конституционных норм, взятых в отдельности или во взаимосвязи друг с другом, иными нормативными положениями, - предмет каждодневной заботы. Такая "заточенность" на Конституцию РФ, повседневная концентрация на ее нормах, делают судей конституционного контроля высокочлассными специалистами, априори обладающими высокой научной репутацией. Таков естественный ход мыслей любого человека, что называется, со стороны.

На этот счет, однако, ценно мнение человека, знающего конституционное правосудие изнутри. Одно из них принадлежит профессору Н.В. Витруку, который отдавал должное воздействию Суда "на все элементы конституционализма", но при этом не считал его решающим. В части теории конституционализма, Н.В. Витрук предпочитал науку конституционного права, а в части практики - органы публичной власти, реализующие конституционные положения. Что касается конституционной политики, то здесь тон задает глава государства или по согласованию с ним иные федеральные органы государственной власти. "Метафора, что Конституционный Суд - это суд над властями, не отражает сути, - замечал в этой связи Н.В. Витрук, - потому, что он только исправляет ошибки органов публичной власти". Он был снисходителен к тем, кто без всякой меры превозносит Конституционный Суд РФ и осуществляемое им правосудие, полагая, что здесь присутствует "явное преувеличение роли" или, как он говорил, "увлечение темой"³⁰.

В истории взаимоотношений Конституционного Суда РФ и судов общей и арбитражной юрисдикции были по-настоящему сложные эпизоды, роняющие "первенство чести" конституционной юстиции в принадлежащих ей по подсудности делах. Те не только отрицали или не замечали выявленное Конституционным Судом РФ, надлежащее правовое качество оспариваемых

---

³⁰ Витрук Н.В. Право, демократия и личность в конституционном измерении (история, доктрина и практика). Избр. труды (1991 - 2012 гг.). М., 2012. С. 557.

норм, но и отказывались признавать императивность его определений с так называемым позитивным содержанием. Причем делали это осознанно, строя собственную позицию на системе аргументов: определения не содержат итогового решения по делу, не подписываются всеми судьями, участвующими в рассмотрении дела, не выносятся именем Российской Федерации, а потому не могут быть квалифицированы в качестве бесспорного и достаточного основания для вынесения решения.

Эту позицию, сформулированную Арбитражным судом Свердловской области, Конституционный Суд РФ так и не сумел преодолеть, несмотря на два вынесенных в рамках рассматриваемого дела определения³¹. А ведь в них было все, что касалось однозначного восприятия выводов конституционного правосудия: указание на обязательность выявленного им конституционно-правового смысла исследуемых норм, исключение любого иного их истолкования арбитражем, требование по пересмотру ранее вынесенных правоприменительных решений. Казалось бы, Конституционный Суд РФ все

---

³¹ Определение Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2006 г. N 542-О "По запросу Законодательного Собрания Республики Карелия о проверке конституционности ряда положений ч. 11 ст. 154 Федерального закона от 22 августа 2004 г. N 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", а также жалобе главы города Екатеринбурга на нарушение теми же законоположениями конституционного права на местное самоуправление" // СЗ РФ. 2007. N 10. Ст. 1260; Определение Конституционного Суда РФ от 1 ноября 2007 г. N 827-О-П "По ходатайству главы города Екатеринбурга об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2006 г. N 542-О по запросу Законодательного Собрания Республики Карелия о проверке конституционности ряда положений ч. 11 ст. 154 Федерального закона от 22 августа 2004 г. N 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", а также жалобе главы города Екатеринбурга на нарушение теми же законоположениями конституционного права на местное самоуправление" // Российская газета. 2008. 12 января.

предусмотрел и учел, исчерпывающим образом обосновал собственную точку зрения и predetermined дальнейшие действия арбитража.

И тем не менее, поставленная под сомнение арбитражным судом (причем не самого высокого уровня), обязательность определений Конституционного Суда РФ не была изжита. Более того, "неподчинение" перекинулось и на другие судебные инстанции. "Верховный Суд ориентировал суды общей юрисдикции, - писал в этой связи Н.В. Витрук, - на исполнение лишь постановлений, но не определений Конституционного Суда"³². Но тот не сумел, в рамках существовавшего правового инструментария, ни убедить, ни заставить подчиниться своей воле, не требуя от правоприменителя в общем ничего сверхъестественного.

Негодующая реакция конституционного правосудия нашла отражение в специально принятом решении. Неисполнение актов Конституционного Суда РФ судебными органами, говорилось в нем, негативно сказывается на "престиже судебной власти России", в особенности "в свете деятельности Европейского суда по правам человека"³³. Трудно сказать, передалась ли озабоченность Конституционного Суда РФ другим судебным инстанциям, но своего отношения к его определениям они так и не изменили. Выход был найден посредством законодательных поправок, согласно которым по определенным категориям дел, рассматриваемых Конституционным Судом РФ без проведения слушаний, отныне выносятся постановления³⁴.

Будучи новичком (в сравнении с другими юрисдикциями) в системе высших органов государственной власти страны, Конституционный Суд РФ очень скоро стал претендовать на роль правотворческого органа, отводя другим судебным ведомствам роль безусловных правоприменителей, для

---

³² Витрук Н.В. Право, демократия и личность в конституционном измерении (история, доктрина и практика). С. 326.

³³ Решение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. "Об информации об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации". URL: <http://ksrf.ru/info/>.

³⁴ Федеральный конституционный закон от 3 ноября 2010 г. N 7-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" // СЗ РФ. 2010. N 45. Ст. 5742.

которых правовые позиции органа конституционного контроля обязательны. Данное обстоятельство породило в юридическом сообществе, не утихающую до настоящего времени дискуссию, о прецедентном значении решений Конституционного Суда РФ вкупе с признанием его актов в качестве источников права. Ее активно поощрял сам Суд, указывая, что его решения, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, что и акты правотворческого органа. Следовательно, такие конституционные решения, как и нормативные акты, имеют общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов³⁵. И все бы ничего, если бы правоустанавливающая сила вердиктов Конституционного Суда РФ определялась законом, а не была истолкована им самим по собственному же почину. И все это на фоне научно-беллетристических характеристик Суда в качестве "арбитра", "хранителя Конституции", субъекта, "обеспечивающего непрерывное приращение системы конституционных принципов", идущих из недр конституционной юстиции³⁶.

Искушение считать Конституционный Суд РФ субъектом правотворчества велико, но все ухищрения на этот счет, однако, разбиваются о неприступную крепость принципа разделения властей. Впрочем, насколько неприступную? Под нее ведь давно роются подкопы в виде суждений, доказывающих, что разделение властей вовсе не "китайская стена", а высшие государственные органы не отделены друг от друга непроницаемыми переборками. Отсюда следуют выводы-утверждения об особой правокорректирующей функции Конституционного Суда РФ, относительно "нормотворчества законодательной и президентско-исполнительной власти,

---

³⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. N 19-П "По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации" // СЗ РФ. 1998. N 25. Ст. 3004.

³⁶ Князев С.Д. Конституционный Суд в правовой системе Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. N 12. С. 5 - 13.

направленной на обеспечение адекватного выражения права в законе"³⁷, причисляющие акты толкования Основного закона к конституционному законодательствованию³⁸.

Один из ведущих конституционалистов страны профессор В.И. Крусс убежден в том, что "конституционное" есть эквивалент надлежащего и достоверного правового регулирования общественных отношений, в которых присутствует определенная доля конституционной начинки. В цикле опубликованных в разное время статей, он констатирует нехватку конституционного правопонимания цивилистами, административистами, законодателями, испытывает на конституционную прочность юридическую технику, публичные услуги и т.п.³⁹. Поиск конституционного подтекста в разнородных правовых отношениях должен объективировать ключевые юридические свойства Конституции РФ, ее верховенство, непосредственное действие норм в регулировании конституционного строя, прав и свобод человека, в конечном счете, запустить механизм их действия, что нельзя не признать плодотворным направлением научной мысли и практики. Другое дело, согласятся ли с ним те же цивилисты, готовые, наверное, припомнить, что Наполеон Бонапарт ставил выше всех своих побед Гражданский кодекс Франции 1804 г.⁴⁰, а не конституцию, принятую в то же время. Еще они могут привести пример перешагнувшего к нам через века римского частного права.

---

³⁷ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. М., 2003. С. 43.

³⁸ Саликов М.С. Судебные источники // Конституционное право России: учебник / отв. ред. А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин. М., 2003. С. 155.

³⁹ Крусс В.И. О дефиците конституционного правопонимания и неконституционности нормативных конструкций российского таможенного законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 10; Он же. О дефиците конституционного правопонимания и некоторых проблемах современной науки гражданского права в России // Проблемы права. 2011. № 3; Он же. Конституционные критерии и пределы модернизации правотворческой техники // Юридическая техника. 2012. № 6; Он же. Публичные услуги в контексте российской конституционализации // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 5.

⁴⁰ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона).- М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4 - 592.

С конституционализацией связаны заметно меняющиеся представления о предмете отрасли и науки конституционного права, его объеме и границах. Взгляды сторонников узкой (политико-правовой) специфики предмета конституционного права, акцентированных на связи конституционно-правового регулирования исключительно с политической системой общества, объявляются едва ли не анахронизмом. Адепты широкого взгляда распространяют конституционное влияние на сферы участия граждан и их союзов, органов власти в социальной, экономической, духовной и иных областях жизнедеятельности.

На смену стереотипу о том, что нормы конституционного права устанавливают основы государственного и общественного устройства, правового положения личности, считавшемуся некогда эталонным, приходят суждения о всеобъемлющем характере предмета конституционного права. В этой связи существенно обновляются определения конституционного права, шагнувшие далеко вперед от ведущей и даже фундаментальной отрасли права, до уникального явления трансотраслевого характера. Еще недавно новым считалось наделение конституционного права статусом общей части российского права, которая соединяет разрозненный правовой материал в единое целое, задает его структуру, ставит цели для национального права, закрепляет исходные для всех отраслевых образований ценности⁴¹. Теперь уже на него возлагаются задачи по обеспечению юридико-суверенной целостности системы российского права⁴²; его предметом заявляется право конституционное по своей сути, тогда как традиционное отраслевое и институциональное деление права и законодательства получают вторичный (формальный) и конституционно обусловленный характер⁴³.

---

⁴¹ Конституционное право России: учебник / отв. ред. А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин. М., 2003. С. 16, 25.

⁴² Крусс В.И. Конституционный суверенитет как актуальная ценность // Судья. 2013. № 12. С. 46 - 47.

⁴³ Крусс В.И. Конституционное правопонимание и конституционализация российской правовой системы // Сборники Президентской библиотеки. Серия "Историческое право". Вып. 1: Российский конституционализм в контексте

Таким образом, планка высоты, уровень оценки конституционного права выросли от "основ и общей части российского права" до "уникальной отрасли трансотраслевого характера", от задач по организации "единого целого" до обеспечения "юридико-суверенной целостности". И дело здесь не в разнице красноречия, а в попытках глубинного переосмысления назначения конституционного права. Вместе с тем, примет ли научное сообщество его "растущие аппетиты", ведь верховенство конституционных норм не равно автоматически силе научных интерпретаций на эту тему.

Культивируемый статус конституционного права ощутимо сказался на характере научных исследований, прямо или косвенно доказывающих, что Конституция РФ служит регулятором необъятного числа общественных отношений. Под маркой конституционных основ (принципов, начал) исследуется все: от полномочий органов местного самоуправления по уборке улиц, до правового статуса президента. Однако, в этих условно и прямолинейно очерченных конституционных рамках, конституционалистам уже тесно. Безбрежное исследовательское поле, очертания которого едва угадываются, вмещает конституционные аспекты уголовной и демографической политики, бюджетной и налоговой системы, экологической и экономической безопасности, социальной защиты, свободы творчества и т.п. Конституция РФ все равно что полноводная река, питающая живительной влагой все вокруг. Конституционализация правового пространства силами Конституционного Суда РФ, конституционализация юридической науки усилиями ученых, в том числе конституционными судьями, наводит на мысль о всеядности конституционно-правовой науки, безграничности ее предмета.

Долгое время предмет конституционного права оставался стабильным, а правовое пространство (как сейчас принято говорить, "поле"), регулируемое им, было тщательно возделанным и ухоженным. А сейчас оно

засажено новыми посадками, приживутся которые или нет - большой вопрос. Хватит ли у конституционалистов сил освоить это пространство, при том, что остаются не решенными многие собственно конституционные проблемы. Хотя бы те, о которых здесь упоминалось: правотворчество Конституционного Суда или разделение властей, в систему которого наука конституционного права до сих пор без каких-либо оговорок не может "встроить" институт президентства. Вот почему конституционализация как явление, современный научный тренд требует осмысления, в том числе и критического.

Определения, Конституционным Судом РФ, изначально принимались для отказа в принятии к рассмотрению обращений в Конституционный Суд РФ, для прекращения начатого производства, а также для решения текущих вопросов. Но в процессе деятельности Конституционного Суда РФ, появились определения, имеющие, на взгляд некоторых ученых, нормативное значение, - так называемые отказные определения Конституционного Суда РФ с "положительным" содержанием⁴⁴. В соответствии с ФКЗ от 3 ноября 2010 г. "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации"⁴⁵ подобные определения теперь принимаются Конституционным Судом РФ в виде уже постановлений, вынесенных в письменном производстве вне публичного слушания, по аналогии с прежними решениями Конституционного Суда РФ.

Для определения юридического статуса правовых позиций Конституционного Суда РФ, на наш взгляд, необходимо анализировать лишь Конституцию РФ и ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" от 21 июля 1994 г. В решениях Конституционного Суда РФ анализ и оценка собственных правовых позиций производятся Судом "попутно" в самих

---

⁴⁴ Витрук В.Н. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 123.

⁴⁵ ФКЗ от 03.11.2010 "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".

правовых позициях, а потому от того, какой статус был определен законодательно правовым позициям Конституционного Суда РФ, зависит их обязательность и юридическая сила.

Конституция России не содержит указания на правовые позиции Конституционного Суда РФ. ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" от 21 июля 1994 г. в действующей редакции вводит понятие "правовая позиция" в ч. 3 ст. 29 - "решения и другие акты Конституционного Суда РФ выражают соответствующую Конституции РФ правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий".

Часть 5 ст. 79 вышеуказанного Закона, введенная в действие ФКЗ от 3 ноября 2010 г. "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации", внесла некоторую ясность в понимание данного определения и его юридическую значимость: "Позиция Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, соответствует ли Конституции Российской Федерации смысл нормативного правового акта или его отдельного положения, придаваемый им правоприменительной практикой, выраженная в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе в постановлении по делу о проверке по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод граждан конституционности закона, примененного в конкретном деле, подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления в силу соответствующего постановления Конституционного Суда Российской Федерации".

Законодатель не наделял "правовые позиции" Конституционного Суда РФ статусом обязательности. Они лишь "подлежат учету" соответствующими государственными органами и должностными лицами, а не являются обязательными в правоприменительной практике, т.е. носят скорее рекомендательно-направляющий характер. И как следствие, правовые позиции не могут быть отделены от самого решения Конституционного Суда РФ и иметь самостоятельную силу источника российского права.

III. Практические проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ

3.1 Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ в правоприменительной практике и пути их решения

Первое время после создания Конституционного Суда РФ (далее - Конституционный Суд, Суд), проблема неисполнения его решений связывалась с новизной данного института в аппарате Российского государства, неопределенностью места Суда в системе разделения властей и сложной правовой природой его решений. В настоящее же время, следует согласиться с мнением о том, что вопрос надлежащего исполнения решений органа судебного конституционного контроля России, приобретает характер имманентного для него свойства⁴⁶. Это утверждение применимо и к исполнению решений Конституционного Суда в правоприменительной практике российских судов. Отдельным проблемам, определенным в законодательстве порядка реализации решений Суда, а также особенностям их формулирования, оказывающим влияние на их исполнение, и посвящена данная глава.

Обновление законодательства, произошедшее за последние годы, позволяет говорить о неоднозначных тенденциях в данной сфере. Так, в феврале 2007 г. Верховным Судом РФ, в Федеральное Собрание РФ был внесен законопроект⁴⁷, дополняющий ст. 392 Гражданского Процессуального Кодекса (далее – ГПК РФ)⁴⁸ следующим основанием пересмотра судебных

---

⁴⁶ Выступление модератора М.В. Кротова / Научно-практическая конференция по мониторингу законодательства и правоприменения. Заседание секции N 2 "Реализация решений Конституционного Суда Российской Федерации". Санкт-Петербург, 25 июня 2010 г. // council.gov.ru/kom_home/c_lawmonitoring/files/attachments/file_338.doc. С. 1 - 2.

⁴⁷ проект Федерального закона N 393115-4 "О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".

⁴⁸ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. // Собрание законодательства РФ (далее - СЗ РФ). 2002. N 46. Ст. 4532.

решений по вновь открывшимся обстоятельствам: признание постановлением Конституционного Суда закона, примененного в деле, не соответствующим Конституции РФ.

С одной стороны, данное положение следовало бы приветствовать хотя бы потому, что оно было направлено на определенную гармонизацию процессуального законодательства: и Арбитражного Процессуального Кодекса РФ (далее – АПК РФ)⁴⁹ и Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ)⁵⁰, уже признавали принятие решений Конституционного Суда основанием для пересмотра принятых ранее правоприменительных актов. С другой стороны, принятие его в предложенном виде ограничивало бы пересмотр решений, основанных на неконституционных положениях, если бы Суд принимал не постановление, а иное решение.

Также этот подход не соответствовал бы по существу, положениям других процессуальных кодексов. Например, согласно п. 3 ч. 3 ст. 311 АПК РФ основанием пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам является признание Судом не соответствующим Конституции РФ закона, примененного арбитражным судом в конкретном деле, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Суд. А к решениям Конституционного Суда, с учетом ст. 71 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. "О Конституционном Суде Российской Федерации"⁵¹ (далее - ФКЗокС), относятся и постановления, и определения. В ст. 413 УПК РФ вообще не определен вид решения Суда, которое может быть основанием пересмотра судебного решения, что также в большей степени учитывает интересы заявителей и, конечно, должно оцениваться положительно.

---

⁴⁹ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. // СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.

⁵⁰ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. // СЗ РФ. 2001. N 52. Ст. 4921.

⁵¹ Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. "О Конституционном Суде Российской Федерации" // СЗ РФ. 1994. N 13. Ст. 1447.

Однако, ставший окончательным вариант дополнил ч. 2 ст. 392 ГПК РФ следующим пунктом: "5) признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации"⁵². Таким образом, ГПК РФ был дополнен нормой, аналогичной той, которая была ранее закреплена в УПК РФ.

Определенные негативные последствия в исследуемой сфере, может повлечь Федеральный конституционный закон от 3 ноября 2010 г. "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации"⁵³. Согласно действующей редакции ст. 3 ФКЗоКС, Суд по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан, проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле, по запросам судов проверяет конституционность закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле. Следовательно, для подачи конституционной жалобы необходимо получить решение правоприменительного органа, в то время как для запроса суда вынесение решения по делу не требуется, то есть оно может только находиться в производстве суда. Следовательно, в случае, если Суд согласится с доводами автора жалобы, может возникнуть вопрос о восстановлении конституционных прав, нарушенных правоприменительным актом, основанным на неконституционной норме права.

На ограничение прав заявителей, которые не обладают специальным статусом, приведенными новеллами ФКЗоКС указывал профессор С.А. Авакьян, при этом отмечая такой аспект: в контексте ст. 3 ФКЗоКС не ясно, какой смысл законодатель закладывал в термин "закон, примененный в

---

⁵² Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ" // СЗ РФ. 2007. N 50. Ст. 6243.

⁵³ Федеральный конституционный закон от 3 ноября 2010 г. "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" // СЗ РФ. 2010. N 45. Ст. 5742.

конкретном деле". Достаточно ли вынесения решения в суде первой инстанции либо это должна быть как минимум кассационная инстанция? А если такой запрос в Конституционный Суд собирается направить суд, пересматривающий решение, может ли он считаться судом, применившим закон, так как он (закон) был применен судом первой инстанции? Как представляется, данное положение ФКЗоКС должно толковаться расширительно, то есть направлять запрос вправе суд и при пересмотре решения (хотя С.А. Авакьян и в этом варианте видит ряд проблем)⁵⁴. Такое понимание, в наибольшей степени, будет отвечать интересам защиты конституционных прав граждан и иных лиц.

Согласно ч. 5 ст. 79 ФКЗоКС, позиция Конституционного Суда относительно того, соответствует ли Конституции РФ смысл нормативного правового акта или его отдельного положения, придаваемый им правоприменительной практикой, выраженной в постановлении Конституционного Суда, подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления в силу соответствующего постановления Суда.

Таким образом, приведенное положение признает определенное юридическое значение за позицией Конституционного Суда о конституционном смысле нормативного правового акта, выраженной исключительно в постановлении, но такой смысл выявляется Судом и во многих его определениях⁵⁵. Следовательно, такие позиции не имеют юридически обязательного значения либо имеют, но лишь как продолжение

---

⁵⁴ Авакьян С.А. Конституционный Суд Российской Федерации: неоднозначные законодательные новеллы // Конституционное и муниципальное право. 2011. N 1. С. 4.

⁵⁵ Например, абз. 5 п. 2 мотивировочной части Определения Конституционного Суда РФ от 21 июня 2011 г. N 832-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семенова Василия Ивановича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" // Документ опубликован не был. СПС "КонсультантПлюс".

правовой позиции Суда, на которую он ссылается в качестве обоснования принятия определения⁵⁶.

Другой вопрос применительно к приведенной ч. 5 ст. 79 ФКЗоКС, связан с использованным в ней термином "учет". Поскольку основополагающими в деятельности судебных органов являются соответствующие процессуальные кодексы, можно обратиться к их текстам для уяснения смысла этого термина. В частности, в ГПК РФ (ч. 3 ст. 14, ч. 5 ст. 67, ст. 99 и т.п.) данное понятие используется преимущественно в следующем значении: это обстоятельство, которое подлежит учету и должно оцениваться по совокупности с другими обстоятельствами. Отсюда можно сделать вывод, что учет не предполагает какой-либо обязательности данного обстоятельства. Таким образом, позиция Конституционного Суда, даже если она выражена в постановлении, видимо, не обязательна для правоприменительных органов, а имеет лишь рекомендательное значение.

Отдельной проблемой является формулирование самих решений Конституционного Суда⁵⁷. Так, Суд зачастую принимает решения о признании положений соответствующими Конституции РФ в определенном смысле, что должно, по мнению Суда, влечь пересмотр дел заявителей. Так, согласно п. 3.4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. N 4-П "По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой", отсутствие непосредственно в ГПК РФ такого основания для пересмотра дела, как выявление Судом конституционно-правового смысла нормы, который ранее, в процессе правоприменения, ей не

---

⁵⁶ см.: п. 3 мотивировочной части Определения Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2011 г. N 1714-О-О "По запросу Благовещенского городского суда Амурской области о проверке конституционности пункта 3 части пятой статьи 12, части третьей статьи 17 и части первой статьи 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате" // Документ опубликован не был. СПС "КонсультантПлюс".

⁵⁷ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М.: Городец; Форма права, 2003. С. 87

придавался, не может служить поводом для отказа в пересмотре судебных постановлений.

Но, как указано выше, пересмотр дел заявителей процессуальные кодексы предусматривают, если нормативный правовой акт был признан несоответствующим Конституции РФ. Здесь также уместно вспомнить, что Суд в своих решениях указывал, что право на судебную защиту не может реализовываться путем произвольного выбора процедур. Они устанавливаются федеральным законодательством⁵⁸. Возникает вопрос: почему Конституционный Суд, предписывающий другим субъектам соблюдать установленный законодательством порядок, игнорирует его в своих решениях? А не учет обстоятельства, что в своей деятельности общие и арбитражные суды в первую очередь руководствуются ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, приведет к тому, что такие решения Суда будут иметь малую вероятность надлежащего исполнения. Также, такая практика Суда противоречит п. 10.1 ч. 1 ст. 75 ФКЗоКС, который указывает на необходимость пересмотра решений в отношении заявителя только в связи с принятием постановления.

Проблемными с позиции их исполнения представляются решения КС, в которых он признает оспаривавшееся нормативное положение и конституционным, и неконституционным, при этом могут вводиться особые условия конституционности оспоренных положений (конституционность в части, в мере⁵⁹). Каким образом такое решение должно исполняться? Распространяется ли на него положение о необходимости разработки и внесения законопроекта в Государственную Думу Федерального Собрания

---

⁵⁸ п. 2 мотивировочной части Определения Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. N 409-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Балаева Виктора Николаевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 52, частью 3 статьи 292 и статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" // Документ официально не опубликован. СПС "КонсультантПлюс".

⁵⁹ п. 2 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2011 г. N 28-П "По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева" // СЗ РФ. 2011. N 52. Ст. 7639.

РФ Правительством РФ? Ответы на такие вопросы представляются неоднозначными. В любом случае, можно с большой долей уверенности сказать, что вынесение решений о неконституционности (без каких-либо оговорок) таких положений нормативных правовых актов, способствовало бы большей определенности в правовом регулировании и способствовало бы большей степени защищенности конституционных прав и свобод.

3.2 Некоторые вопросы совершенствования регулирования порядка осуществления конституционного судопроизводства в Конституционном Суде Российской Федерации

Актуальные вопросы повышения эффективности деятельности Конституционного Суда Российской Федерации по отправлению конституционного правосудия, предполагают необходимость дальнейшего совершенствования порядка осуществления конституционного судебного процесса в ходе рассмотрения и разрешения дел, отнесенных к его юрисдикции. Будучи самостоятельной процессуальной формой функционирования Конституционного Суда, конституционное судопроизводство представляет собой совокупность урегулированных процессуальными конституционными нормами процедур и правоотношений, складывающихся между Конституционным Судом РФ и иными участниками конституционного судопроизводства, по разбирательству конституционно-правовых вопросов и споров о компетенции, в целях достижения поставленных перед ним целей и задач. Именно установление надлежащих юридических процедур и правил конституционного судопроизводства, способствует обеспечению правильного понимания и применения предписаний материальных конституционных норм, защите прав, свобод и законных интересов субъектов конституционного судопроизводства и в конечном счете, вынесению Конституционным Судом, по результатам рассмотрения конкретного дела, всестороннего и объективного итогового

решения. В противном случае, несоблюдение требований судебно-конституционной процессуальной формы на практике, может привести к подрыву авторитета Конституционного Суда РФ, ставит под сомнение легитимность принимаемых им актов и в целом, снижает уровень гарантированности реализации права сторон-заявителей на судебную защиту, посредством отправления конституционного правосудия⁶⁰. В настоящее время, конституционное судопроизводство, в отличие от иных видов судопроизводств, регулируется положениями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"⁶¹, Регламента Конституционного Суда⁶², однако в случаях, не урегулированных этими актами по осуществлению отдельных полномочий, Конституционный Суд вправе использовать аналогию закона или сформулировать новые процессуальные правила, руководствуясь выработанными собственными правовыми позициями и обыкновениями сложившейся правоприменительной судебной практики. Вместе с тем, признавая дискреционный характер предоставления права Конституционному Суду РФ по самостоятельному определению своей процессуальной деятельности при возникновении конкретной конституционно-правовой ситуации⁶³, следует исходить из того, что основные правила и процедуры осуществления конституционного судопроизводства, должны быть обязательно урегулированы законодательным путем для формирования стабильной судебной практики и развития института конституционного судебного процесса в Российской Федерации.

---

⁶⁰ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. 4-е изд. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 324.

⁶¹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации (в ред. от 04.06.2014) // СЗ РФ. 1994. N 13. Ст. 1447.

⁶² Регламент Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 1995 г. N 2-1/6 (с доп. и изм. от 24.01.2011) // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2011. N 1. С. 3 - 36.

⁶³ Витрук Н.В. Указ. соч. С. 328.

Одной из таких важнейших проблем регламентации порядка рассмотрения и разрешения дел в Конституционном Суде, не получившей исчерпывающего законодательного регулирования, является установление процессуального статуса представителей заинтересованных государственных органов и ведомств в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований в деле. К сожалению, в Регламенте Конституционного Суда РФ (ч. 3 § 29), в отличие от Закона РСФСР от 12 июля 1991 г. (ст. 52)⁶⁴ "О Конституционном Суде РСФСР", деятельность указанных субъектов, содействующих отправлению конституционного правосудия, регулируется весьма скупо и на практике обычно ограничивается заслушиванием объяснений и выступлениями в заключительной части проведения заседания Конституционного Суда РФ, перед окончанием слушания дела, хотя высказываемые ими выводы и правовые позиции по обсуждаемым конституционно-правовым вопросам имеют доказательственное значение, и, следовательно, они должны быть наделены в полном объеме процессуальными полномочиями наряду со сторонами и их представителями⁶⁵. Так, согласно ст. 43 Закона от 23 декабря 2003 г. "О Конституционном Суде Азербайджанской Республики"⁶⁶ в ходе рассмотрения конституционного дела на заседании Конституционного Суда заинтересованные субъекты могут заявлять протесты, ходатайства, представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, задавать вопросы сторонам, свидетелям, экспертам, отвечать на задаваемые вопросы, выступать с заключительной речью. Кроме того, учитывая

---

⁶⁴ Закон РСФСР от 12 июля 1991 г. "О Конституционном Суде РСФСР" // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. N 44. Ст. 1450.

⁶⁵ Сивицкий В. Формирование института полномочного представителя Правительства в высших судах // Российская юстиция. 2002. N 2. С. 105; Комментарий к Федеральному конституционному закону "О Конституционном Суде Российской Федерации" / под ред. Г.А. Гаджиева (автор комментария - М.А. Филатова). М., Норма: Инфра-М, 2012. С. 295.

⁶⁶ Закон Азербайджанской Республики от 23 декабря 2003 г. "О Конституционном Суде Азербайджанской Республики" // Конституционный контроль в зарубежных странах: учеб. пособие / отв. ред. В.В. Маклаков. М.: Норма, 2007. С. 640.

целесообразность дальнейшего расширения, в будущем, деятельности представителей заинтересованных государственных органов и ведомств в конституционном судопроизводстве, следует закрепить в Федеральном конституционном законе "О Конституционном Суде Российской Федерации" обязанность участия в разбирательстве дел по защите прав и свобод человека и гражданина таких субъектов, как Верховный Суд РФ, Генеральный прокурор РФ, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и ЦИК РФ. Другим существенным моментом, с точки зрения совершенствования конституционного судебного процесса в Конституционном Суде, является регулирование деятельности специалистов (ст. 52 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"), как самостоятельных участников конституционного судопроизводства, способствующее отправлению конституционного правосудия. В первую очередь, речь идет о том, чтобы на законодательном уровне целесообразно четко установить специальные требования, предъявляемые к этим лицам и содержанию письменного заключения, и предоставлении им дополнительных полномочий наравне с экспертами по участию в рассмотрении дела в заседании Конституционного Суда РФ, в том числе задавать вопросы сторонам и свидетелям, заявлять ходатайства о получении дополнительных материалов, отвечать на дополнительные вопросы судей Конституционного Суда и сторон.

Одновременно остается открытым вопрос, в ходе разбирательства дела в Конституционном Суде, о праве сторон и их представителей об отводе экспертов, специалистов, проведении в спорных ситуациях повторной либо дополнительной экспертизы. Так, например, в соответствии со ст. 50 Закона Литовской Республики от 3 февраля 1993 г. "О Конституционном Суде" в случае необходимости, Судом может быть назначена дополнительная или

повторная экспертиза⁶⁷. Что же касается участия сторон и их представителей в разбирательстве дела в Конституционном Суде РФ, то нуждается в более развернутой законодательной регламентации, вопрос об институте представительства ряда государственных органов в Конституционном Суде (полномочные, постоянные и временные представители) - Президента РФ, палат Федерального Собрания РФ, Правительства РФ и Верховного Суда РФ, который позволит выработать унифицированный подход в регулировании их деятельности в рамках конституционного судопроизводства, в целях повышения эффективности осуществления ими своих полномочий по защите прав и законных интересов высших органов государственной власти РФ в Конституционном Суде Российской Федерации (ст. 53 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации")⁶⁸.

Еще одной серьезной проблемой осуществления конституционного судебного процесса в Конституционном Суде РФ, является регламентация предмета и процесса доказывания, раскрывающая содержание деятельности участников конституционного судопроизводства в ходе рассмотрения и разрешения дел в судебном заседании. К числу таких процедурных прав регулирования конституционного судопроизводства, требующих легального законодательного закрепления, следует отнести базовые положения о понятии и видах доказательств, способов и средств доказывания, оценки доказательств, позволяющих Конституционному Суду сформулировать свою правовую позицию и вынести итоговое решение по результатам разбирательства конкретного дела.

Следующим самостоятельным направлением совершенствования конституционного судебного процесса в Конституционном Суде РФ, выступает регламентация стадий осуществления конституционного

---

⁶⁷ Закон Литовской Республики от 3 февраля 1993 г. (с изм. и доп. от 02.12.1993 и 11.07.1996) // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. Сборник нормативных актов / отв. ред. М.А. Митюков. М.: Зерцало, 1998. С. 752 - 753.

⁶⁸ Витрук Н.В. Указ. соч. С. 363.

судопроизводства, предполагающего расширение форм и пределов деятельности участников конституционного судопроизводства на каждом этапе рассмотрения и разрешения дел в Конституционном Суде. В частности, на стадии предварительного принятия к рассмотрению обращения заявителей (ст. 42 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"), следует предусмотреть право приглашения сторон и их представителей в заседание Конституционного Суда, в случаях возникновения необходимости разъяснения позиции стороны-заявителя, содержащейся в обращении по вопросам, касающимся признания подведомственности и допустимости внесенного обращения, и анализа перспектив дальнейшего разбирательства дела в судебном заседании. Поэтому, учитывая вызываемые юридические последствия на данной стадии конституционного судопроизводства, дискуссионный характер носит вывод Конституционного Суда РФ в Определении от 23 мая 2006 г. N 179-О, о том, что процедура предварительного рассмотрения обращения, не подразумевает обязанности вызова сторон на заседание Конституционного Суда, ибо на этой стадии не принимается решение по существу поставленных заявителем конституционно-правовых вопросов, и сводится обычно к разрешению вопросов оценки подведомственности и допустимости внесенного обращения и не нарушает права граждан на доступ к конституционному правосудию, открытости судебного разбирательства, состязательности и равноправия сторон⁶⁹.

Весьма перспективное значение по совершенствованию конституционного судопроизводства также может иметь включение в закон нормы, предусматривающей возможность использования Конституционным Судом РФ согласительных юридических процедур по разрешению

---

⁶⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 мая 2006 г. N 179-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Аленцевой Светланы Александровны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 41 и 42 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".

складывающихся конституционно-правовых вопросов и споров о компетенции, как на стадии подготовки дела к судебному заседанию, так и в ходе проведения судебного разбирательства перед проведением заключительных выступлений участников и объявлением окончания дела, позволяющих примирить стороны между собой и достичь цели конституционного судопроизводства с минимальной затратой процессуальных средств конституционного правосудия. Как следствие, внедрение в практику Конституционного Суда специальных согласительных процедур, подразумевает регулирование дополнительных оснований и порядка приостановления и прекращения производства по делу, когда судебное разбирательство может быть отложено для разрешения разногласий между органами государственной власти и вновь возобновлено, если указанные противоречия продолжают сохраняться либо по итогам проведения таких консультаций, производство по делу прекращается после отзыва обращения стороной-заявителем до начала рассмотрения дела в заседании Конституционного Суда РФ.

В свою очередь, на стадии назначения и подготовки дела к слушанию конституционного судопроизводства, остается неурегулированной проблема по делам в сфере нормоконтроля об обязанности Конституционного Суда назначить устные слушания вместо усеченного (письменного) производства в тех случаях, когда Конституционный Суд РФ приходит к выводу о том, что вопрос определения конституционности нормативного правового акта не может быть разрешен на основании содержащихся в ранее принятых им постановлениях, правовых позиций и намерен их изменить или скорректировать применительно к конкретной конституционно-правовой ситуации рассматриваемого дела. Дополнительно требует разъяснения и конкретизации вопрос, на законодательном уровне, о праве перевода Конституционным Судом РФ процедуры устного разбирательства дела о проверке конституционности оспариваемых нормативных правовых актов в порядке осуществления абстрактного и конкретного нормоконтроля, в

письменное производство без проведения слушаний, вопреки подаче ходатайства одной из сторон - участниц процесса с возражением о применении указанной юридической процедуры конституционного судопроизводства, которая не может признаваться необходимой гарантией для обеспечения защиты процессуальных прав заявителя либо объединения граждан⁷⁰ (ч. 1 ст. 47.1 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

Не в меньшей мере, совершенствованию регулирования хода осуществления конституционного судопроизводства будет способствовать дальнейшая регламентация деятельности сторон и иных участников перед окончанием слушания дела, раскрывающая порядок и содержание проведения заключительных выступлений сторон и их представителей, объяснений представителей заинтересованных государственных органов и ведомств по существу, рассматриваемых в заседании Конституционного Суда конституционно-правовых вопросов либо споров о компетенции (ст. 66 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

Наконец, наиболее сложной теоретической и практической проблемой регламентации конституционного судопроизводства, на стадии исполнения решений Конституционного Суда РФ, остается вопрос о возможности пересмотра итоговых решений по основаниям и в порядке, которые установлены законом. Вообще, первоначально это право содержалось в Законе РСФСР от 12 июля 1991 г. "О Конституционном Суде РСФСР" (ст. 53) исключительно по его собственной инициативе и только в строго определенных случаях, однако в настоящее время оно сохраняется в законодательстве ряда зарубежных стран (Беларусь, Литва, Молдова,

---

⁷⁰ Брежнев О.В. Закон "О Конституционном Суде Российской Федерации": новеллы 2014 г. и проблемы их реализации // Право и политика. 2014. N 9. С. 1410; Кряжкова О.Н. Перемены в российском конституционном правосудии: ожидавшиеся, ожидаемые, неожиданные // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 10. С. 48; Кряжков В.А. Законодательство о Конституционном Суде РФ: новеллы 2014 года // Государство и право. 2014. N 12. С. 38.

Узбекистан и др.), главным образом по вновь открывшимся и новым существенным обстоятельствам дела, которые были неизвестны в момент рассмотрения дела и могли повлиять на вынесение решений конституционными судами⁷¹.

Одним из важнейших направлений деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, в ходе отправления конституционного правосудия, является рассмотрение и разрешение дел о проверке конституционности закона, примененного в конкретном деле по жалобам граждан и их объединений на нарушение прав и свобод человека и гражданина. Реализацию указанного вида полномочий Конституционным Судом, необходимо рассматривать как в качестве составной части выполняемой им функции по защите основных прав и свобод личности, так и в целом его компетенции в сфере реализации нормоконтроля, с точки зрения оценки степени соответствия проверяемых законов положениям Конституции Российской Федерации, затрагивающим права и свободы человека и гражданина. В этой связи дальнейшая регламентация деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, по разбирательству данной категории дел, в особой юридической процедуре конституционного судопроизводства, предполагает, согласно части 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации, принятие соответствующего специального федерального закона, в котором должны быть отражены специфические ее особенности, включая цели и задачи, круг объектов нормоконтроля и субъектов инициирования обращений, правила подведомственности и допустимости принятия к рассмотрению жалоб, правовые последствия вынесенных им итоговых решений.

---

⁷¹ Закон Литовской Республики от 3 февраля 1993 г. "О Конституционном Суде Литовской Республики". С. 758; Закон Республики Беларусь от 30 марта 1994 г. (с изм. и доп. от 07.07.1997) "О Конституционном Суде Республики Беларусь (ст. 42) // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. С. 247; Кодекс конституционной юрисдикции Республики Молдова от 16 июня 1995 г. (с изм. и доп. от 11.07.1996 и 26.06.1997) (ст. 72) // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. С. 472; Закон Республики Узбекистан от 30 августа 1995 г. "О Конституционном Суде Республики Узбекистан" (ст. 28) // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. С. 622.

Как представляется, к числу таких главных целей осуществления названного вида конституционного судопроизводства в Конституционном Суде можно отнести следующие: 1) обеспечение верховенства Конституции Российской Федерации, прямого и непосредственного действия ее норм; 2) способствование признанию, соблюдению и защите конституционных прав и свобод человека и гражданина; 3) содействие совершенствованию и развитию действующего законодательства в сфере регулирования основных прав и свобод личности; 4) обеспечение правильного применения решений и позиций Конституционного Суда по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина, в деятельности судебных и иных правоприменительных органов. Что же касается задач, возложенных на Конституционный Суд Российской Федерации по рассмотрению жалоб граждан, то среди них необходимо выделить такие: 1) обеспечение соответствия законов общепризнанным нормам и принципам международного права в сфере регулирования прав и свобод личности; 2) определение конституционности вводимых законодательных ограничений и особых правовых режимов реализации прав и свобод человека и гражданина; 3) преодоление пробелов и коллизий в действующем законодательстве по регламентации конституционных прав и свобод личности.

Другим, наиболее дискуссионным вопросом в регулировании деятельности Конституционного Суда по разбирательству жалоб граждан, является определение круга объектов нормоконтроля, подвергаемых проверке на соответствие Конституции Российской Федерации, и возможности распространения конкретного судебного конституционного контроля не только на законы, но и на иные нормативно-правовые акты, воспроизводящие либо основанные на них судебные решения, имеющие всеобщее значение для осуществления конституционных прав и свобод человека и гражданина. В первую очередь речь идет о предоставлении права Конституционному Суду Российской Федерации проверять на соответствие Конституции Российской Федерации таких нормативно-правовых актов, как

нормативные указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, если оценка конституционности федеральных конституционных законов, федеральных законов, примененных в конкретном деле, невозможна без раскрытия конституционного смысла и содержания, неразрывно связанных с ними подзаконных нормативных актов или предусматривает издание вышеназванных актов, являющихся, по существу, актами делегированного законодательства⁷².

В частности, примером подобного рода нормативно-правовых актов, обуславливающих необходимость их оспаривания гражданами в Конституционном Суде, могут служить указы Президента Российской Федерации об объявлении режима военного либо чрезвычайного положения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях, устанавливающие временные ограничения реализации прав и свобод личности. Косвенным подтверждением возможности обжалования заявителями актов главы государства является Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 г., в котором он фактически не исключил в будущем проверку конституционности указов Президента Российской Федерации, нарушающих права и свободы человека и гражданина, примененных или подлежащих применению в конкретном деле⁷³. Практическое значение имеет предложение о целесообразности делегирования Конституционному Суду Российской Федерации, права проверять конституционность нормативных актов Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, в связи

---

⁷² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 2004 г. N 1-П по делу о проверке конституционности отдельных положений п. 2 ч. 1 ст. 27, ч. 1, 2 и 4 ст. 251, ч. 2 и 3 ст. 253 ГПК Российской Федерации в связи с запросом Правительства Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. N 5. Ст. 403.

⁷³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 г. N 346-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ленченко Леонида Антоновича на нарушение его конституционных прав Указом Президента Российской Федерации "Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации" // Не опубликовано. Архив Конституционного Суда Российской Федерации. 2006.

с жалобами граждан, изданных по вопросам регулирования реализации конституционного права избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления в случаях, предусмотренных специальными федеральными законами. Аналогично нуждается в регулировании вопрос о наделении Конституционного Суда дополнительным полномочием проверять на соответствие Конституции Российской Федерации, постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, ущемляющие права и свободы и имеющие общеобязательное юридическое значение для правоприменительной деятельности нижестоящих судов общей и арбитражной юрисдикции.

Такая необходимость предоставления гражданам права обжаловать в Конституционный Суд Российской Федерации судебные решения обусловливается тем, что в Федеральном конституционном законе "О Конституционном Суде Российской Федерации" (ч. 2 ст. 74)⁷⁴ закрепляется лишь опосредованно возможность оценки конституционности судебной правоприменительной практики и отсутствует специальная юридическая процедура пересмотра решений судов общей и арбитражной юрисдикции, вынесенных на основе законов, противоречащих Конституции Российской Федерации. Кроме того, в любом случае, осуществление данного вида полномочий Конституционным Судом будет способствовать выяснению действительного смысла и содержания конституционных положений и норм оспариваемых законов с учетом анализа возникшей конкретной правовой ситуации применения обжалованных законов, зафиксированной в решении суда и получившей свое распространение в сложившейся судебной правоприменительной практике. Наглядным примером осуществления указанных полномочий конституционными судами, в ряде зарубежных стран, могут выступать ФРГ и Испания: § 4 части 1 статьи 93 Основного Закона ФРГ предоставляет право подавать жалобу гражданам на судебные решения,

---

⁷⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. N 13. Ст. 1447.

которые косвенно основаны на законе⁷⁵; пункт 1 статьи 44 Органического закона о Конституционном Суде Испании устанавливает возможность обжалования индивидами решений суда, если имеющееся нарушение прав и свобод человека и гражданина было вызвано судебным решением⁷⁶.

Еще одной серьезной проблемой законодательной регламентации компетенции Конституционного Суда Российской Федерации по рассмотрению и разрешению дел в связи с жалобами граждан, остается определение перечня субъектов, уполномоченных обращаться в Суд за защитой нарушенных конституционных прав и свобод личности. Дальнейшее увеличение круга субъектов, обладающих правом подавать жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности закона, примененного в конкретном деле, предполагает предоставление такого права как новым коллективным субъектам из числа граждан - национальным меньшинствам, национально-культурным автономиям и их структурам, действующим на федеральном и региональном уровнях⁷⁷, так и компетентным государственным органам - прокурорам субъектов Российской Федерации и уполномоченным по правам человека в субъектах Российской Федерации⁷⁸. Именно указанная наметившаяся тенденция по расширительному толкованию Конституционным Судом терминов "объединение граждан" и "иные органы и лица", зафиксированных в части 1 статьи 96 Федерального конституционного закона "О

---

⁷⁵ Основной Закон ФРГ от 23 мая 1949 г. // Федеративная Республика Германия: Конституция и законодательные акты / Под ред. и со вступит. ст. Ю.П. Урьяса. М.: Прогресс, 1991. С. 64.

⁷⁶ Органический закон Испании от 3 октября 1979 г. "О Конституционном Суде" // Испания: Конституция и законодательные акты / Под общ. ред. Н.Н. Разумовича. М.: Прогресс, 1982. С. 129.

⁷⁷ Витрук Н.В. Права национальных меньшинств в Российской Федерации // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2001. N 2(35). С. 76; Он же. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учеб. пособие. 2-е изд. М.: Юристъ, 2005. С. 275, 422 - 423.

⁷⁸ Голик Н.М. Конституционная жалоба - гарантия защиты прав и свобод граждан в практике конституционного правосудия Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 11 - 12; Марокко Н.А. Функция защиты основных прав и свобод человека и гражданина в контексте реализации полномочий Конституционного Суда Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

Конституционном Суде Российской Федерации", будет способствовать постепенной корректировке содержания норм этой статьи с учетом его сложившейся судебной практики и тем самым усилению правовой активности граждан-заявителей и деятельности государственных органов, наделенных правом подавать жалобу в Суд⁷⁹. Как следствие, необходимость расширения перечня государственных органов, уполномоченных обращаться с жалобой в Конституционный Суд, требует внесения в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" дополнения, предусматривающего обязательность участия постоянных представителей сторон по должности в лице Генерального прокурора Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации⁸⁰, при разбирательстве данной категории дел, призванных защищать не только права и свободы отдельных граждан, но и публично-правовые интересы. Не случайно, например, в Законе о Конституционном Суде Испании (п. 2 ст. 47) на прокуроров прямо возлагается юридическая обязанность принимать участие "во всех процессах о защите конституционных прав с целью охраны законности, прав граждан и публичного интереса, защищаемого законом"⁸¹. В силу указанных причин представляется нелогичным исключение из Закона Российской Федерации "О прокуратуре Российской Федерации" в 1995 г. нормы, закрепляющей право Генерального прокурора Российской Федерации участвовать в заседаниях Конституционного Суда Российской Федерации, и поэтому заслуживает внимания предложение в литературе о возвращении ему прежнего

---

⁷⁹ Митюков М.А. Конституция РФ 1993 г. и развитие полномочий Конституционного Суда России // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 6. С. 39.

⁸⁰ Интересно отметить то положение, что в Законе РСФСР от 6 мая 1991 г. "О Конституционном Суде РСФСР" (ч. 1 ст. 36) Председатель Верховного Суда РСФСР, Генеральный прокурор РСФСР и Министр юстиции РСФСР признавались в качестве постоянных участников конституционного судопроизводства // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 19. Ст. 621.

⁸¹ Органический закон Испании от 3 октября 1979 г. "О Конституционном Суде" // Испания: Конституция и законодательные акты / Под общ. ред. Н.Н. Разумовича. М.: Прогресс, 1982. С. 130.

полномочия принимать участие в конституционном судопроизводстве по делам о защите нарушенных основных прав и свобод личности⁸².

Неоднозначность подхода в регулировании указанного права Конституционного Суда РФ объясняется спецификой природы института конституционного правосудия, поскольку он не имеет над собой вышестоящих судебных инстанций, принимаемые им решения носят окончательный характер, не подлежат пересмотру либо обжалованию и приравниваются по своей юридической силе к положениям самой Конституции Российской Федерации. Тем не менее, как представляется, необходимость разрешения данной проблемы трудно отрицать, ибо нельзя на практике полностью исключать возможность выявления вновь открывшихся обстоятельств или новых обстоятельств дела в ходе осуществления конституционного судопроизводства. В частности, если рассматривать в качестве основания пересмотра постановлений Конституционного Суда обнаружение вновь открывшихся обстоятельств дела, то, очевидно, под ними следует подразумевать такие значимые юридические факты, обуславливающие возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей участников конституционного судопроизводства и оказавшие существенное воздействие на разбирательство дела и принятие итогового решения в заседании Конституционного Суда РФ (формирование незаконного состава судей, получение новых доказательств, не исследованных в судебном заседании, представление подложных документов и т.п.), но при условии подтверждения названных фактов в установленном законом порядке решениями самого Конституционного Суда. Однако, особенно дискуссионной проблемой регламентации конституционного судопроизводства, является пересмотр итоговых решений Конституционного Суда РФ по новым обстоятельствам дела в связи с вынесением Европейским судом по правам человека постановления об объявлении актов российского

---

⁸² Винокуров А.Ю. Участие прокурора в конституционном судопроизводстве // Законодательство и экономика. 2007. № 1. С. 20.

законодательства нарушающими права и свободы человека и гражданина, зафиксированные в Европейской конвенции по правам человека, которое расходится с решением Конституционного Суда о признании оспариваемых актов соответствующими Конституции РФ. Именно учитывая обязанность органов государственной власти Российской Федерации обеспечивать исполнение решений Европейского суда, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 6 декабря 2013 г. по делу о проверке конституционности положений ст. 11 и п. 3 и 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда предположил в будущем возможность повторной проверки конституционности законов по запросам судов в тех случаях, когда он ранее пришел к выводу об отсутствии нарушения ими конституционных прав и свобод человека и гражданина в конкретном деле⁸³. В дальнейшем, указанный подход Конституционного Суда в Постановлении был поддержан федеральным законодателем, и в настоящее время Конституционный Суд РФ вправе оценивать конституционность законов и внутрифедеральных договоров, ранее не подвергавшихся судебной проверке в порядке абстрактного нормоконтроля по обращениям органов государственной власти, если вопреки официально принятому межгосударственным органом по защите прав и свобод человека решению, констатирующему нарушение в Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина при применении этими актами, и возникает необходимость внесения в них изменений, устраняющих отмеченные нарушения⁸⁴ (ч. 1 ст. 85 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации). Аналогично по делам о проверке конституционности законов в процедуре осуществления конкретного нормоконтроля по запросам судов, предусматривающей

---

⁸³ Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2013 г. N 27-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 ГПК РФ в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда" // СЗ РФ. 2013. N 50. Ст. 6670.

⁸⁴ Брежнев О.В. Указ. соч. С. 1411; Кряжкова О.Н. Указ. соч. С. 44.

обязанность пересмотра вынесенных судебных решений в связи с негативной правовой оценкой межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, дальнейшее их применение становится возможным только после подтверждения конституционности оспариваемых законов Конституционным Судом, и тем самым не исключается вариант принятия им итогового решения по другому делу, содержащего в себе скорректированную правовую позицию в контексте новой интерпретации российского законодательства и в целях преодоления коллизий между актами Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека и необходимости приведения системы российского законодательства в соответствие с международно-правовыми стандартами в сфере регулирования основных прав и свобод личности в Российской Федерации⁸⁵ (ч. 1 ст. 101 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

---

⁸⁵ Кряжков В.А. Указ. соч. С. 41.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение хотелось бы акцентировать внимание на том, что формирование демократического правового социального государства не является и не может являться уделом какого-либо одного органа или должностного лица. В этом смысле предназначение конституционной юстиции состоит в том, чтобы не допустить отступления от требований Конституции РФ ни в законодательной деятельности, ни в правоприменении. Исходя из этого, Конституционный Суд, реализуя свои полномочия, не вправе посягать на прерогативы президента, парламента или правительства, навязывая им те или иные варианты законодательных, политических или административных решений.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что понятия "правовая позиция, выраженная в решениях Конституционного Суда", "решение, не соответствующее правовой позиции" и "решение Конституционного Суда" не тождественны. С этим согласны все исследователи, занимающиеся изучением правовых позиций КС РФ.

Отметим, что исследователи выделяют следующие черты правовых позиций Суда:

- это выводы общего характера как результат толкования Судом конституционных норм, положений законов и других нормативных актов;
- это интерпретации или подходы к интерпретации конституционно-правовых принципов и норм;
- это логико-правовые обоснования конечного вывода;
- это система выводов и аргументов Суда;
- это система взглядов Суда на решаемую проблему.

Таким образом, постановления о толковании Конституции РФ, признании нормативного акта (за исключением не вступивших в силу международных договоров РФ) или договора либо отдельных их положений,

не соответствующими Конституции РФ, на наш взгляд, являются источниками российского права.

Все эти решения отличает от остальных решений Конституционного Суда РФ, их свойство изменять объем правового регулирования и порядок действия изданных ранее нормативных актов. Все они могли бы быть объединены одним понятием - нормативные решения Конституционного Суда РФ.

Итак, поиск филигранных формулировок, в наибольшей степени отражающих смысл решений Конституционного Суда, оборачивается закреплением в них положений, которые вряд ли могут быть уяснены адресатами этих решений однозначно.

Можно предположить, что такие положения в актах Суда, направлены на предотвращение создания пробелов в правовом регулировании, что неизбежно при признании оспариваемых положений, несоответствующими Конституции РФ. Однако, вероятно наличие действующих неконституционных положений, пусть и в истолковании Конституционного Суда, является более негативным явлением.

Весьма сложным вопросом регламентации деятельности Конституционного Суда, по рассмотрению дел о проверке конституционности законов на нарушение прав и свобод человека и гражданина, является определение критериев подведомственности и допустимости обращений, которым должны отвечать подаваемые заявителями жалобы в Конституционный Суд. К сожалению, в Федеральном конституционном законе "О Конституционном Суде Российской Федерации" (ст. 43, 97) отсутствует исчерпывающий перечень требований, касающихся подведомственности и допустимости обращений граждан, а лишь содержатся общие критерии принятия жалоб к рассмотрению в Конституционном Суде.

Между тем, невыполнение гражданами требований к подведомственности и допустимости обращений заявителей, предполагает отказ в принятии жалоб к рассмотрению Конституционным Судом

Российской Федерации, т.е. свободному доступу граждан к отправлению конституционного правосудия. В частности, наибольшую трудность на практике вызывает вопрос о наличии у заявителей убеждения о реальной, а не мнимой неопределенности относительно конституционности оспариваемого закона, затрагивающего права и свободы человека и гражданина. Частично названная проблема решается в настоящее время путем формулирования Конституционным Судом собственных позиций по различным материальным и процессуальным конституционно-правовым вопросам, в которых могут содержаться соответствующие юридические ориентиры, предъявляемые к соблюдению критериев допустимости рассмотрения обращений граждан. Вместе с тем, достаточно произвольное толкование Конституционным Судом Российской Федерации данных критериев, в своих отказных определениях, создает на практике, дополнительные процессуальные фильтры, позволяющие ему отказывать гражданам в разбирательстве дела по существу в судебном заседании, и, следовательно, подразумевает создание специальных требований допустимости рассмотрения жалоб в проекте будущего федерального закона о порядке осуществления названного вида конституционного судопроизводства в Конституционном Суде. При этом, вынесение Конституционным Судом Российской Федерации отказного определения в принятии к рассмотрению жалобы индивида по процессуальным вопросам, не должно лишать его права на повторное внесение и рассмотрение обращения по существу поставленных заявителем конституционно-правовых вопросов перед Судом. В свою очередь, принятие Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению жалобы гражданина должно предусматривать возможность в необходимых случаях, согласно части 3 статьи 42 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", временно приостанавливать действие оспариваемого законодательного акта в целях защиты публично-правовых интересов и прав третьих лиц по требованию Суда, если применение закона в

конкретном деле нанесло существенный вред правам и свободам человека и гражданина либо создает угрозу причинения указанного вреда. Одновременно представляется логичным, закрепление в Федеральном конституционном законе "О Конституционном Суде Российской Федерации", нормы о возможности рассмотрения им дела без проведения слушания в целях сокращения сроков судебного разбирательства по жалобам граждан. Норма будет предполагать подтверждение оспариваемых заявителем положений закона аналогичным нормам, ранее признанным примененным в конкретном деле неконституционными, сохраняющими свое значение в постановлении суда, если принятие такого его итогового решения необходимо для устранения имеющихся нарушений прав и свобод личности в судебной правоприменительной практике.

Наконец, существенное значение для модернизации механизмов защиты прав и свобод личности, в рамках системы осуществления конституционного судопроизводства, имеет дальнейшее регулирование порядка введения в действие и исполнения итоговых решений Конституционного Суда, вынесенных в результате разбирательства дел по жалобам граждан. Прежде всего, таким перспективным направлением совершенствования деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, по рассмотрению указанной категории дел, является регламентация законодательной процедуры о времени введения в действие принятого им постановления, предусматривающая возможность утраты юридической силы акта, признанного неконституционным немедленно после его провозглашения либо со дня официального опубликования, в зависимости от содержания оспариваемых положений обжалованного закона заявителем. Поэтому предоставление дополнительных дискреционных полномочий Конституционному Суду по определению конкретных сроков аннулирования действия неконституционного закона, после официального опубликования постановления Суда, предполагает в необходимых случаях распространение обратной силы его итогового решения на правоотношения,

возникшие до вынесения такого постановления, и будет способствовать более оперативному устранению законодателем пробелов в правовом регулировании общественных отношений, вытекающих из принятого постановления (ст. 80 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"). Помимо всего, распространение обратной силы постановления Конституционного Суда Российской Федерации, полностью или частично, должно подразумевать возобновление процедуры судебного разбирательства, связанной с рассмотрением и разрешением конкретного правоприменительного дела, а также пересмотр вступивших в силу судебных решений, вынесенных до принятия постановления Конституционным Судом.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. АПК РФ – Арбитражный Процессуальный Кодекс Российской Федерации;
2. ГПК РФ – Гражданский Процессуальный Кодекс Российской Федерации;
3. КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации;
4. УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;
5. ФКЗоКС – Федеральный Конституционный Закон О Конституционном Суде Российской Федерации;

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты:

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" (ред. от 04.06.2014) // СПС "КонсультантПлюс".
2. ФКЗ от 12.07.1994 "О Конституционном Суде Российской Федерации" // ИПС "КонсультантПлюс".
3. ФКЗ от 03.11.2010 "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" // ИПС "КонсультантПлюс".
4. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" (ред. от 04.06.2014) // СПС "КонсультантПлюс".
5. ФКЗ от 12.07.1994 "О Конституционном Суде Российской Федерации" // ИПС "КонсультантПлюс".
6. ФКЗ от 03.11.2010 "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" // ИПС "КонсультантПлюс".
7. Решение КС РФ от 21.04.2009 "Об информации об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации". URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/InformationKS/Pages/ExecutionKS.aspx> (дата обращения: 13.07.2015).
8. Постановление КС РФ от 18.02.2000 N 3-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана" // Вестник КС РФ. 2000. N 3.
9. Решение КС РФ от 21.04.2009 "Об информации об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации". URL:

<http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/InformationKS/Pages/ExecutionKS.aspx>
(дата обращения: 13.07.2015).

10. Постановление КС РФ от 18.02.2000 N 3-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана" // Вестник КС РФ. 2000. N 3.

Научная и учебная литература:

11. Алексеев С.С. Крушение права: Полемические заметки // Собр. соч.: в 10 т. Т. 7: Философия права и теория права. М., 2010.

12. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М., 2001.

13. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011.

14. Богданова Н.А. Конституционный Суд Российской Федерации в системе конституционного права // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. N 3.

15. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996.

16. Брежнев О.В. Закон "О Конституционном Суде Российской Федерации": новеллы 2014 г. и проблемы их реализации // Право и политика. 2014. N 9.

17. Брежнев О.В. Закон "О Конституционном Суде Российской Федерации": новеллы 2014 г. и проблемы их реализации // Право и политика. 2014. N 9.

18. Богданова Н.А. Конституционный Суд Российской Федерации в системе конституционного права // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. N 3. С. 64.

19. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996. С. 33.

20. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 123.
21. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. 4-е изд. М.: Норма: Инфра-М, 2012.
22. Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1999. N 3. С. 95.
23. Витрук Н.В. Право, демократия и личность в конституционном измерении (история, доктрина и практика) // Избр. труды (1991 - 2012 гг.). М., 2012.
24. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991 - 2001 гг.): Очерки теории и практики. М., 2001.
25. Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1999. N 3.
26. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 123.
27. Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель - налогоплательщик - государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. М., 1998. С. 56, 64.
28. Гранат Н.Л. Источники права // Юрист. 1998. N 9.
29. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011.
30. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М., 2007.
31. Иванов С.А. Судебные постановления как источник трудового права. М., 1997. С. 24 - 33.

32. Колюшин Е.И. О квазиисуществлении решений Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2011. N 3.
33. Комментарий к Федеральному конституционному закону "О Конституционном Суде Российской Федерации" / под. ред. Г.А. Гаджиева (автор комментария - М.А. Филатова). М.: Норма: Инфра-М, 2012.
34. Кряжкова О.Н. Перемены в российском конституционном правосудии: ожидавшиеся, ожидаемые, неожиданные // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 10. С. 48.
35. Кряжков В.А. Законодательство о Конституционном Суде РФ: новеллы 2014 года // Государство и право. 2014. N 12.
36. Князев С.Д. Конституционный Суд в правовой системе Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. N 12.
37. Конституционное право России: учебник / отв. ред. А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин. М., 2003.
38. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 211 - 222.
39. Крусс В.И. О дефиците конституционного правопонимания и неконституционности нормативных конструкций российского таможенного законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 10. С. 42 - 53.
40. Крусс В.И. О дефиците конституционного правопонимания и некоторых проблемах современной науки гражданского права в России // Проблемы права. 2011. N 3.
41. Крусс В.И. Конституционные критерии и пределы модернизации правотворческой техники // Юридическая техника. 2012. N 6.
42. Крусс В.И. Публичные услуги в контексте российской конституционализации // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 5. С. 59 - 70.

43. Крусс В.И. Конституционный суверенитет как актуальная ценность // Судья. 2013. N 12.
44. Крусс В.И. Конституционное правопонимание и конституционализация российской правовой системы // Сборники Президентской библиотеки. Серия "Историческое правоведение". Вып. 1: Российский конституционализм в контексте историко-правовых исследований: сб. науч. трудов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.И. Луковской, д-ра юрид. наук Н.В. Дунаевой. СПб., 2014.
45. Кузьмин А.Г. Конституционализация судебной системы Российской Федерации и арбитражная судебная практика. Челябинск, 2015.
46. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 211 - 222.
47. Комментарий к Федеральному конституционному закону "О Конституционном Суде Российской Федерации" / под. ред. Г.А. Гаджиева (автор комментария - М.А. Филатова). М.: Норма: Инфра-М, 2012.
48. Кряжкова О.Н. Перемены в российском конституционном правосудии: ожидавшиеся, ожидаемые, неожиданные // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 10. С. 48.
49. Кряжков В.А. Законодательство о Конституционном Суде РФ: новеллы 2014 года // Государство и право. 2014. N 12.
50. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 211 - 222.
51. Колюшин Е.И. О квазиосуществлении решений Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2011. N 3.
52. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003.
53. Морщакова Т.Г. Судебные недостатки // ЭЖ-Юрист. 2009. 20 октября.

54. Муниципальное право Российской Федерации: учебник для вузов / под ред. Н.С. Бондаря. М., 2002.
55. Медушевский А.Н. Сравнительное конституционное право и политические институты. М., 2002.
56. Марченко М.Н. Закон в системе источников романо-германского права // Вестник МГУ. Серия 11: Право. 2000. N 3. С. 36.
57. Марченко М.Н. Закон в системе источников романо-германского права // Вестник МГУ. Серия 11: Право. 2000. N 3.
58. Медушевский А.Н. Сравнительное конституционное право и политические институты. М., 2002.
59. Нерсесянц В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права: Сборник. М.: Юрист, 2000. С. 110 - 111, 186 - 189.
60. Невинский В.В. Конституционный Суд Российской Федерации и правотворчество в России // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. N 3.
61. Нерсесянц В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права: Сборник. М.: Юрист, 2000. С. 110 - 111, 186 - 189.
62. Невинский В.В. Конституционный Суд Российской Федерации и правотворчество в России // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. N 3.
63. Иванов С.А. Судебные постановления как источник трудового права. М., 1997. С. 24 - 33.
64. Пугачев А.Н. Судебный конституционный контроль: Учебно-методический комплекс для магистрантов юрид. спец. Новополюцк, 2009.
65. Подорожная Т. Основная цель Конституции - конституционализация правовой системы // Закон и жизнь. 2013. N 8/4.
66. Поликутин Ю.С. Проблемы неисполнения итоговых решений Конституционного Суда Российской Федерации как фактор развития

правового нигилизма в России // Гуманитарный научный журнал. 2009; URL: <http://hsjournal.org/2009/12/26/problemy-neispolneniya-itogovyh-reshe/> (дата обращения: 13.07.2015).

67. Сивицкий В. Формирование института полномочного представителя Правительства в высших судах // Российская юстиция. 2002. N 2. С. 105.

68. Саликов М.С. Судебные источники // Конституционное право России / отв. ред. А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин. М., 2003.

69. Чепрасов К.В. Конституционализация взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: сущность, развитие, конституционно-судебное влияние: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2015.

70. Яковлев Н.М. Значение решений Конституционного Суда РФ в реализации правозащитных функций прокурора в судопроизводстве // Российский судья. 2005. N 5. С. 30.